

РЕЙС В НИКУДА

Александр Гуляев

Александр Гуляев

Рейс в никуда

«Издательские решения»

Гуляев А.

Рейс в никуда / А. Гуляев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509588-6

Сергей и Лена, студенты-археологи, едут на летнюю практику. Но кто знал, что случайная ошибка подвергнет их чувства суровому испытанию, сведет вместе жителей разных миров, прошлое и настоящее...

ISBN 978-5-00-509588-6

© Гуляев А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Мама	10
Глава 2	14
Техник – утилизатор	17
Глава 3	25
Рассказ Хованского	31
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Рейс в никуда

Александр Гуляев

Благодарности:

Светлана Гуляева

Лена Бадеева

Оксана Цейхмистрюк

© Александр Гуляев, 2024

ISBN 978-5-0050-9588-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Большое спасибо дочери Свете, за помощь в редактировании книги!

Глава 1

Институт

Сергей с тоской посмотрел на чисто выбеленный потолок и перевел взгляд на стены, с которых строго, равнодушно, а иногда и иронично смотрели на своих потомков пыльные портреты великих людей прошлого. Он отложил ручку, и устало уставился в окно: «Жарко сегодня».

На прозрачном голубом небе лениво дремали растрепанные белые облака, похожие на робкие мазки неумелого художника. В песочнице, выкрашенной в яркий зеленый цвет, старательно лепили кулича малыши, иногда ссорясь и обсыпая друг друга песком из пластмассовых совочков. Их юные мамы оживленно беседовали в теньке, отодвинув в сторону коляски, возле колес которых уже собрался тополиный пух.

Он отвернулся от окна и уставился на муравья, деловито ползущего по столу. Рядом усердно шуршал ручкой долговязый Никита, с трудом успевая за монотонным голосом преподавателя. Сергей скосил глаза. Ленка на соседнем ряду, тоже строчила, смешно наморщив носик и беззвучно шевеля губами, повторяя текст. Сергей зевнул и снова посмотрел в окно: «Шестая пара, одуреть! Вот спрашивается, нафига им будущим археологам ОБЖ, да еще углубленный курс- выживание?»

– Смирнов! Там что-то интересное? Важнее курса выживания? – голос преподавателя вырвал Сергея из задумчивости. – А, Смирнов? Может вы со всеми нами поделитесь? Молчите?! Тогда назовите-ка нам три основных способа добычи воды в условиях пустынь и полупустынь – язвительно сказал Василий Васильевич, подходя к Сергею.

«Вась Вась», – как называли его между собой студенты. Он подхватил рукой длинную свисающую сбоку прядь волос и перекинул через совершенно лысый череп, имитируя прическу. Сергей зачарованно следил за этой ритуальной процедурой. В голове было пусто. Он растерянно огляделся. Ашот на второй парте, улыбаясь, косился на друга, делая рукой вращательные движения.

– Буду бурить колодец, – сразу сориентировался Сергей. На задних рядах захихикали.

– Бурить колодец Смирнов... – Вась Вась повернулся к Ашоту. – Вместе с Икимбаевым, вы будете у меня завтра на полевых занятиях, а сейчас продолжим.

Группа дружно заржала.

– Бе, бе, бе! – скорчил рожу в спину преподавателя Сергей и со вздохом взялся за ручку.

– Что случилось? – Никита поднял голову и вопросительно поглядел на Сергея.

– Да ничего. Пиши археолог! – отмахнулся тот, глядя на высоченного Никиту, и про себя добавил: «Доходит как до жирафа! Еще бы, Такая высота!» – он хмыкнул и снова поглядел на Ленку.

Та отложила ручку, плавно провела рукой с изящными пальчиками, поправляя волосы и неудачно толкнув тетрадь, сбросила ее на пол. Они одновременно нагнулись и Сергей с удовольствием задержал Ленкину руку в своей ладони. Девушка замерла, но через секунду мягко высвободилась, подняла тетрадь, не взглянув на Сергея и снова начала конспектировать. На них никто не обратил внимания. Сергей счастливо улыбнулся. Они уже два месяца встречались, и Ленка нравилась ему все больше и больше.

Он вздохнул. Веселая, заводная с легким кокетством, а иногда жутко загадочная. Так и хочется проникнуть в ее тайны! «Может завтра вечером погулять сходим,» – подумал Сергей, с удовольствием окидывая взглядом, стройную фигурку девушки. Дело у них дошло только до поцелуев, но это было просто волшебным.

Сергей постоянно мучился и страдал не в силах дождаться новой встречи. Но он терпел, не желая выказать слабость перед Леной. Мама с детства учила Сережу ценить и уважать женщин, и он ни, словом ни делом старался не обидеть девушку. Почему-то ужасно не хотелось, чтобы о нем могли плохо подумать.

Вась-Вась перепачканной мелом рукой нажал кнопку, и исписанная доска медленно поехала вверх, освобождая чистое место. Его прическа снова сбилась и длинная прядь сиротливо висела сбоку, обнажив лысую голову. «Вот зачем это ему? – лениво подумал Сергей – Ну постригся бы налысо или парик носил».

Преподаватель ловко поправил рукой импровизированную прическу, и тут же прозвенел звонок. Студенты зашуршали и завозились, радуясь окончанию занятий.

– Так, не забываем! – голос Василь Василича перекрыл шум в аудитории. – Завтра у нас практические занятия, полевой выход. Все собираемся в девять часов на остановке. Не опаздывать! Ты слышал Смирнов?!

Сергей огорченно кивнул: «Эх, черт, пропала наша с Ленкой гулянка! Не мог на другой день назначить! Завтра всего две пары и те после обеда. Вот невезуха!»

Студенты, весело переговариваясь, потянулись в столовую. Они с Никитой пристроились в хвост длинной очереди.

– Прикинь, вчера пробовал новый объектив – рассказывал Никита, завзятый фотограф, почти на голову возвышаясь над очередью. – На открытой диафрагме все мыло мылом, но стоит чуточку зажать, и такие кадры – конфетка просто!

Сергей, рассеянно поддакивал, высматривая в очереди Лену. Никите можно было довольно долго не отвечать. Он самозабвенно говорил, не слыша собеседника, словно глухарь на току, и совершенно не работая на прием. В очереди мелькнуло серое платье.

– Погоди, я сейчас – бросил Сергей Никите и стал торопливо проталкиваться к Ленке.

– Привет! – зловеще прошептал он, наклоняясь над самым ухом девушки.

– Привет, – не испугалась Лена, приветливо улыбнувшись. – Виделись уже!

– Слушай, так обидно, что завтра ничего не выйдет! – разочарованно протянул Сергей, грустно глядя на девушку.

– Не горюй, в другой раз погуляем – Ленка бросила на него кокетливый взгляд из-за полуопущенных ресниц – Зато практика, полевые занятия. Это же здорово!

– Конечно, – недовольно буркнул Сергей. – Мне с тобой здорово!

– Так мы же там все вместе и будем, – изобразила непонимание Лена, лукаво глядя ему в глаза.

– Да ну тебя! Это совсем не то, – огорчился Сергей

– Не грусти, кавалер! – Ленка загадочно улыбнулась, на мгновение сжала его руку и словно электрический разряд пробежал по телу Сергея.

Неожиданный толчок в спину вырвал его из блаженного состояния, возвращая к реальности.

– Заснули?! Двигайтесь, давайте! А ты тут вообще не стоял!

На Смирнова, грозно хмурясь, наступала толстая Галка с параллельного потока. На ее подносе заставленном тарелками с голубцами, блинчиками и запеканкой, явно не хватало места, поэтому стакан с компотом она держала в руке.

– Да ладно, ухожу уже! Подумаешь! – фыркнул он, с отвращением глядя на ее пухлые щеки и злые глаза.

Сергей страшно не любил наглых и хамоватых девиц.

Галка мрачно проводила его взглядом: «Такой на меня даже не посмотрит, словно я и не девушка. Ему длинноногих худышек подавай». «Ну и ладно, – она с удовольствием посмотрела на полный поднос, – зато у меня аппетит хороший».

– А когда я зажимаю кнопку просмотра глубины резкости – самозабвенно продолжал рассказывать Никита, даже не заметив отсутствия друга, – То вижу все полностью! Понимаешь? – Он замолчал и уставился на Сергея.

– Просто отлично! – бодро проговорил тот и про себя вздохнул, ну что за тормоз!

Никиту он любил, как надежного друга и опытного фотографа, но все время поражался его неспособности делать два дела сразу. Ну, хотя бы элементарное: говорить и слушать!

За их стол плюхнулся невысокий коренастый Икимбаев, скинув с плеча потертую кожаную сумку с лекциями. Его раскосые глаза смотрели энергично и весело, а сам он весь буквально светился неумной энергией.

– Ну что, завтра идем? – бодро сказал он, ставя поднос с едой на голубой пластик стола и радостно потирая руки. «Вот интересно татарин он или монгол? – подумал Сергей, глядя на Ашота. – Не у него столько всего в роду перемешано, что он, наверняка и сам теряется в догадках».

– А вы в курсе, что там, рядом раскопки древнего городища? Так что кроме ОБЖ и по профилю можно полазить будет.

– А ты откуда знаешь? – удивился Никита, придвигая ближе тарелку со щами.

– Да знаю... – глаза Ашота заблестели – У меня пацаны знакомые с последнего курса, так они там уже разок побывали!

– Ну да разок... – с сомнением протянул Сергей. – Ага, так нам Вась Вась и даст прохладиться!

– А мы что, спрашивать будем? – заговорщицки улыбнулся Ашот, опираясь на плечо Сергея и переводя взгляд на Никиту. – Мы там три дня и три ночи, пацаны! Неужто время не выберем?

– Рисуем! Да и что мы там найдем? Только препод по голове настучит, – засомневался осторожный Никита, взъерошив пятерней волосы на затылке и нетерпеливо поглядывая на обед.

– Кто не рискует, тот не пьет шампанского, – ухмыльнулся Ашот. – Ну что решено? Только молчим. Никому! – он обвел посерьезневшим взглядом ребят. – Мы кстати двумя группами едем. Завтра четырнадцать человек, а потом все остальные.

– Решено! – приободрился Сергей и тут же нахмурился – Слушай а списки где, кто едет?

– У старосты, – отмахнулся Ашот. – Да все нормально, не писай. Он хитро поглядел на Сергея. – Мы все в одной группе и Ленка твоя тоже.

Сергей недовольно заерзал на стуле, он не любил афишировать свои отношения.

– Я тогда фотик прихватчу, – загорелся Никита. – Вдруг мы там что найдем?

– Ага. Могилу Чингисхана, – мрачно сказал Сергей, ковыряясь ложкой в гороховом супе и думая как бы выкроить время для прогулки с Ленкой.

– А я металлодетектор возьму, понизив голос сказал Икимбаев и подмигнул Никите.

– Смотри, Вась Вась отловит – Мало не покажется! За металлоискатель он и исключить может, – заволновался тот.

– Он у меня разборный и я аккуратненько, – хитро сощурился Ашот, откусывая приличный кусок ватрушки и запивая ее абрикосовым компотом. – Ну, все пацаны. До завтра – он подхватил поднос и заспешил к выходу.

– Ну что думаешь? – спросил Сергей, провожая взглядом Икимбаева.

– Шебутной он конечно, горячий. Но дело интересное, вдруг, правда, чего найдем?! Я за! – рассудительно сказал Никита.

– Договорились, – кивнул Сергей, аккуратно отодвигая вилкой горошки черного перца, обильно лежащие в тушеной картошке.

– Ну что? Может, пофоткать выберемся вечерком, – спросил Никита, когда они вышли из столовой.

– погоди, я сейчас Ленке звякну, – отозвался Сергей, доставая телефон.

– Лен слушай! Может сегодня вечером погулять сходим? Вечером. Что? – Сергей, волнуясь, вслушивался в какой-то равнодушный, как ему показалось, голос девушки. Кольнула обида, может она просто не хочет? – Не получится? Может, выкроишь часок? Нет? Ну ладно. Тогда до завтра.

– Ну что? – Никита отвернулся, пряча улыбку, и сбил длинной ногой одуванчик, отчего белые парашютики облачком повисли над дорогой.

– Пошли пофоткаем, – огорченно сказал Сергей. – Давай через часок.

Он пожал протянутую руку, перекинул через плечо рюкзачок с тетрадками и зашагал к дому.

Никита задумчиво смотрел в спину друга: «Какой же объектив сегодня нацепить? Пожалуй, „полтинник“ возьму».

Он довольно улыбнулся и не спеша пошел к остановке, медленно словно аист, переставляя длинные худые ноги.

Мама

Сергей зашел в прохладный подъезд и три раза коротко нажал на вытертую кнопку звонка.

Реакции не последовало и он потоптался на стареньком тканевом коврикe, стряхивая грязь с обуви.

– Открыто, – раздался, приглушенный дверью, голос мамы и когда Сергей вошел, она уже стояла на пороге, держа перед собой перепачканные мукой руки.

Из кухни аппетитно потянуло жареным.

– У нас рыба сегодня? – рассеянно спросил Сергей, невольно разглядывая стройную мамину фигуру, улыбочивые карие глаза, чуть вздернутый круглый носик и черные до плеч, выющиеся волосы, разделенные аккуратным пробором.

Вот у нее точно проблем в любви не было, подумал он. На такую девушку наверняка парни заглядывались. Всегда хотелось спросить у мамы об этом, но это казалось очень личным, и он так и не решился. Сергей вздохнул и шагнул в прихожую.

– Раздевайся, – приветливо сказала мама, отметив грустный и подавленный вид сына. Худой он какой-то и вроде тени под глазами. – Что-то случилось Сереж? В институте проблемы? Проходи за стол, я уже все накрыла. Только вот рыбу забыла пожарить, уже заканчиваю.

– Да как-то есть не охота, – понурился Сергей.

Ему очень хотелось, что бы ему посочувствовали, выслушали, может что-то подсказали. Скорее, просто нужно было выговориться. Но Сергей страшно не хотел выглядеть маменькиным сыночком и до смешного, болезненно относился ко всяким проявлениям нежности с ее стороны. Они жили вдвоем и отца Сергей не помнил. Мама рассказывала, что когда ему было только два года, тот уехал на север, да где-то и сгинул там, в вечных льдах. Мама – врач от бога, работала в местной ведомственной больнице, да еще и консультировала по сложным болезням, так что они не бедствовали.

Сергей ни как не мог избавиться от мыслей о Лене и сам на себя злился. Это были его первые серьезные отношения, сердце переполняла нерастроченная любовь и чувства к девушке буквально поработили его, заполняя без остатка. В глубине души он понимал, что нельзя настолько доверяться другому, пусть и любимому человеку, ведь разрыв станет крахом жизни, но ничего не мог с собой поделать. Романтическая натура, воспитанная на героических, но далеких от реальности книгах, жаждала яркого чувства, взлетала ввысь от нежного взгляда любимой и рушилась в пропасть от случайно сказанного невпопад слова. Потому и отношения с Леной были у него книжные, то чудесно возвышенные, то жутко мучительные. Но так уж он устроен. Либо все, либо ничего. А характер не изменишь. Немало способствовала этому и мама, поразительно отзывчивый, какой – то нереально честный и открытый человек. Если она кого-то любила, то без остатка, а если ненавидела, то до конца. Сергей не помнил, чтобы она грустила или жаловалась. Ее неумемная энергия зажигала окружающих, а доброта и любовь – согревали. Телефон не умолкал от звонков благодарных больных, а двери не закрывались перед многочисленными друзьями и знакомыми. Для Сергей мама всегда была недостижимым идеалом, почти небожителем. Он даже немного побаивался маминого твердого характера, что впрочем, нисколько не мешало ему любить и уважать ее.

– Садись. Тебе есть надо, растешь ведь! Я вон вареников с черникой наделала.

Хотя стряпня и не входила в список многочисленных маминых достоинств, но иногда у нее получалось очень вкусно. Впрочем, Сергей не был привередлив и с одинаковым аппетитом уплетал как удачные, так и не очень, мамины блюда. Он поглядел на горку вареников, лежащих в глубокой фарфоровой тарелке, через желтоватые, бугристые бока которых пропитался почти черный сок ягод, сглотнул слюну и настроение поползло вверх.

– Мам, а чернику где взяла? – Поинтересовался он, откусывая половину вареника и запрокидывая голову, чтобы не пролился сок.

– Да заходил Иван Андреевич. Я его от радикулита лечила. Ну, да ты не помнишь! Так вот, он целое ведерко принес, еще и на варенье останется.

– Мам, а ты как завтра работаешь? А то нам в поле на занятия.

– Надолго? – с тревогой спросила мама.

– Ну что ты Мам! – сердито сказал Сергей – Тут рядом совсем, в Хотылево. На три дня, вроде. Да и что волноваться, будто я ребенок еще!

– Да я и не волнуюсь, – ответила мама, не поднимая глаз. – С чего ты взял? Я сегодня выходная, а завтра в ночь, так что все тебе соберу и поедешь.

– Не волнуешься, ага! – Сергей испытующе посмотрел на маму. И чего она постоянно со мной носиться, будто я сам ничего не могу? Такая забота раздражала. Еще девчонки увидят и что подумают? – Мам, только не набивай в рюкзак все подряд! У нас и палатки и спальники. Всего тридцать километров от города, деревня рядом и магазин есть.

– Хорошо Сережа, – подозрительно легко согласилась мама и сменила тему. – Вы вместе поедете, всей группой? Лена тоже едет?

– Едем двумя партиями, а она как хочет. Не знаю! – зло бросил Сергей.

– Вы что поссорились? – осторожно поинтересовалась мама, садясь рядом и прижимаясь к нему горячим плечом. Он хотел отодвинуться. Взрослый самостоятельный сын, по его разумению, просто должен был так поступить. Но рядом с мамой было так спокойно и тепло на душе, что он остался сидеть, хотя и не очень довольный собой. Хотелось все рассказать, но задремавшие было чувства, снова забурили в груди, и нужные слова куда-то разбежались. Мама смотрела на него с понимающей улыбкой, что злило еще больше.

– Да не знаю я! – выкрикнул Сергей, вскакивая с табурета. – Не поймешь у нее ничего! То улыбается, и мне с ней здорово, так бы и сидел рядом, то звоню сегодня, времени видишь ли у нее нет и говорит равнодушно!

– Сереж, ведь она тоже человек и старается, учиться. Может быть просто устала и все. Не бывает так, чтобы у человека все время настроение одинаковое было.

– А я?! Почему я всегда с ней приветлив? Почему у меня всегда для нее время есть. А?! Мама грустно улыбнулась, вытирая руки застиранным вафельным полотенцем.

– Ты слишком сильно погружаешься в чувства и совсем забываешь о себе. Так нельзя. Конечно, любимый человек- это главное. Но всегда внутри, должен быть островок своего я, который поможет выстоять, если что-то пойдет не так. А любовь штука непростая и часто жестокая.

– Легко тебе говорить, – вспыхнул Сергей, в сердцах стукнул кулаком в стену и поморщился, отбив руку. – Ты вон какая, красивее многих девчонок в нашей группе! Тебе и делать ничего ненужно было, только выбирай и все.

– Спасибо сынок! – весело засмеялась мама, обнажая крепкие белые зубы. – Ты на себя в зеркало посмотри. Разве ты урод? Стройный, высокий, плечистый! Да ты знаешь, что я за твоего папу специально замуж вышла, чтоб дети красивые были, хотя особо и не любила! Любовь позже пришла, когда уже ты родился.

Она мельком взглянула на семейную фотографию, висевшую на стене, и губы ее дрогнули.

– Главное не красота, а уверенность в себе! Я себя вообще красивой не считала – снова улыбнулась мама и в ее глазах заплясали веселые чертики.

– Как это не считала? – не поверил Сергей. – Ты и сейчас на загляденье, а если ранние фото глянуть!..

– Ну не понимала, наверное, – пожалала плечами мама. – Всех стеснялась, волновалась. А парень мне один нравился, так я вообще его стороной обходила, боялась, что догадается. Я

и смелой была только с теми, к кому равнодушна. А они бедняги влюблялись конечно, страдали. Правда я тогда об этом и не знала, позже рассказали на встрече выпускников.

– Ну, вообще чудеса! Никогда бы не подумал! – пораженный Сергей опустил на табурет, забыв о своих переживаниях. – А как же ты с папой встретишься? Как у Вас все вышло, если говоришь, что не любила?

– Вот так и вышло, – мама вытерла руки и поправила передник. – Меня по распределению в деревню послали. Я уже девушка на выданье, но там, сам понимаешь, кавалеров особо и нет. А тут он! Высокий, красивый, отец на заводе директором работает. Вот и ходил он за мной с утра до вечера. Надоел даже. Родителям его я сразу понравилась, все в гости зазывали. Так постепенно все и наладилось. Подумала, замуж пора, чем не жених? Опять же детки красивые будут. Тройих правда хотела, да вот не вышло. Мы потом уже в другом городе жили. Коля, ну папа твой, тогда в каком-то секретном ведомстве работал. Таким секретном, что дома никогда и не говорил. А потом послали его куда-то во льды в экспедицию. Что и как я не знала, сидела с тобой на руках. Сейчас понимаю, что непростая эта экспедиция была. Нигде ничего не писали и не говорили, словно и не происходило ничего. А тогда ведь время какое было. Страной гордились. Кругом наши победы, то самолет полмира пролетел, то полярники пешком до полюса дошли. А тут тишина. Ждала, ждала, уже и надеяться перестала. Потом приехал парень от них, привез документы. Как я ни просила, так ничего и не рассказал. Только оговорился, что нашли они что-то очень необычное в снегах. Вот это что-то, Колю и погубило.

Мама на секунду отвернулась, прижав руки к лицу, и тут же задорно улыбнулась, сквозь дрожащие на глазах слезы, с обожанием глядя на Сергея. Какой он у меня уже взрослый!

– А мы вот с тобой живем несмотря ни на что! И будем жить. И все у нас будет хорошо! Сергей порывисто шагнул вперед и обнял маму, возвышаясь над ней на целую голову.

– Конечно мам! Ты вообще у меня молодец! Тебя все любят! – Он с нежностью погладил маму по плечу.

– Ну, так уж и все, – усмехнулась мама, присаживаясь напротив сына. – Ты ешь. Только с рыбы начни, а вареники потом. Вот еще компот из смородины, правда, горячий. Думаю Игорь Иванович, наш хирург, с которым мы постоянно воюем, был бы с тобой не согласен.

– Это тот, что на операции пьяный ходит?

– Тот самый, – кивнула мама.

– Но ведь ты, же права, а он гад натуральный!

– Гад, – согласилась мама. – Но он так не считает. Ты думаешь он один такой? Так что хватает людей, которые меня не любят. А с Леной помирись. Я вижу, она девушка хорошая. Вот скажи – ты ее любишь?

– Люблю! – буркнул Сергей, глядя в пол.

– Как считаешь, она надежная? Достойная?

– Надежная мам. Я в этом уверен! – Он твердо посмотрел маме в глаза.

– Ну, если так, то чего голову ломать. Женись на ней и все!

– Правда?! – У Сергея словно камень свалился с души. – А как же учеба.

– Не лучший конечно вариант, в институте жениться, но что поделаешь. Если ты в ней уверен и она согласна, глупо терять такую девушку. Можно потом и не найти. С институтом справитесь, еще друг другу помогать будете. С детьми только не торопитесь. Да и как тебя не женить, если ты мне уже все стены с психу поломал – мама лукаво улыбнулась.

– Да ладно, – смутился Сергей: «Как здорово, что мама меня понимает. Конечно! Предложу Лене замуж, чтобы она поняла, как дорога мне и сразу все наладиться!»

В дверь позвонили и Сергей шагнул в прихожую, открывая замок.

– Ольга Константиновна дома? – на пороге стоял невысокий пожилой мужчина в сетчатой шляпе и коробкой конфет в руках.

– Мам к тебе! – крикнул Сергей, отступая в сторону. – Проходите.

– А вы, наверное, сын? – приветливо улыбнулся мужчина – Такой взрослый у такой молодой женщины!

– Проходите, Ефим Степанович, – появилась в коридоре мама. – Я сейчас, я тут немного по хозяйству.

– Не спешите, – снял шляпу Ефим Степанович – Я подожду.

– Мам, я пойду с Никитой пофоткаю – сказал Сергей, перекидывая через плечо сумку с надписью SONY.

– Ты наелся Сережа? Это Ефим Степанович, папа моего одноклассника. Может чаю с нами попьешь? – засуетилась мама.

– Нет мам, я уже сыт – сказал Сергей, равнодушно разглядывая гостя. – Ну, я пошел!

– Хорошо, только приходи пораньше, – сказала мама, закрывая за ним дверь.

Глава 2

Земля 2260г

Солнце грозно увеличилось в размере. Его поверхность бурлила и клокотала. И вот, словно не в силах больше сдерживаться, выстрелила два гигантских протуберанца которые с немыслимой скоростью устремились к земле. На следующий день, преодолев сотни миллионов километров, насыщенные чудовищной энергией нейтроны, проломили озоновый пояс земли, вызвав небывалые магнитные бури на ее поверхности.

Неудержимый электромагнитный импульс докатился до старого космодрома академии «Звезда», пронизал административное здание, провалился в глубокий подвал и, повинаясь ему, центральный компьютер периметра охраны выполнил ложную команду, отключив биологическую защиту. Зеленоватый туман, тонким слоем накрывающий поле космодрома, поредел и постепенно поблек.

Из глубокой трещины в бетоне показался дрожащий розовый нос, окруженный тонкими черными усиками. Через мгновение оттуда показалась и вся мышь-землеройка, настороженно всматриваясь в ночь глазами-бусинками. Рядом вздымалась громадная плавно вытянутая вверх гора, надежно покоящаяся на четырех ногах-рессорах. Неожиданно раздался щелчок, и в горе на пару сантиметров приоткрылась овальная щель. Всплеск энергии, вызвал собой управления люком корабля.

Землеройка испуганно спряталась в трещину, но тут же выглянула обратно, настороженно приюхиваясь. Кончик ее носа мелко дрожал от возбуждения. От приоткрытого люка притягательно пахло чем-то ужасно вкусным. Мышь выскочила из укрытия, торопливо засеменяла к горе, блестя коричневой шерсткой в луче прожектора, ловко взобралась по ногерессоре и скрылась в люке. Всего через секунду, процессор просканировал датчики и отметил ложную команду. Спящий космодром снова накрыло мертвенно-зеленым туманом. Третий выброс достиг земли чуть позже и тогда снова щелкнул и с шипением закрылся люк звездолета на борту, которого еще можно было прочесть затертую от времени надпись – «САЙГА-JUMPER01», намекающую на совместное производство и порт приписки – «Дальний 12/7».

Кадет Шульгин дремал в кресле, положив пухлую щеку на руку и шевеля толстыми губами. Отключить аварийную сирену не было никакой возможности, но накрыть ближайший излучатель подушкой запросто. Он даже умудрился пропустить несколько сигналов тревоги и только потом испуганно подскочил, уставившись на контрольную панель. Стрелки магнитометров дрожали в красном секторе, рычал ревун, а на дисплее моргала здоровенная красная надпись.

– АВАРИЯ!

«Что же делать? Что делать?!» – Шульгин судорожно заметался по дежурке, напрасно пытаясь вспомнить порядок действий при аварии. «Ааа... так: звоню дежурному по академии, вызываю тревожную группу, считываю и записываю аварийные сообщения, дублирую систему автоматической записи», – читал он нечеткие спросонья буквы, держа в дрожащей руке планшетный прямоугольник с противоаварийным планом.

– Павел Архипыч! ЧП тут у меня! Ну не ЧП, а так проблемка, нештатная ситуация. Магнитометры зашкалило и сирена верещит, – торопливо затараторил он в телефонную трубку, сжав ее с такой силой, что побелели пальцы.

Кадет нервно щелкнул кнопкой, убирая надпись «АВАРИЯ» с монитора. «А черт! Надо было аварийные сообщения записать – расстроился он. – Ну да фиг с ним, автоматика все равно все сама сделала». Он быстро огляделся: «Так, надо Венькин прибор убрать».

Их местный вундеркинд, старшекурсник Венька Силаев, придумал систему для обмана видеофиксации. Все было до ужаса просто. Небольшой приборчик, крутил подвижную голограмму дежурного кадета, что и фиксировалось камерой наблюдения. А сам объект мог спокойно дрыхнуть в сторонке или читать любимую книжку. Надо было только накинуть Веньке несколько кредитов, чтобы он своевременно внес в свой приборчик видеозапись очередного кадета, заступившего на дежурство. Поговаривали, что у прибора есть система самоуничтожения при попадании в чужие руки, но Шульгин в это не верил, полагая отмазкой для зеленых первогодков.

Он только и успел навести небольшой порядок, как рыкнул мощный мотор, и низкая бронемашина мягко остановилась возле дежурки выпуская из своего чрева, четырех бойцов в синих бронежилетах на черной форме и седого стройного офицера в кителе и фуражке с высокой тульей. Бесшумно распахнулась дверь дежурки, неся с собой звуки и запахи летней ночи и группа вошла в помещение. Шульгин оторвал взгляд от пришедших в норму магнитометров и, вскинув руку к голове, отрапортовал: «Дежурный по космодрому кадет Шульгин! Произошел незапланированный сбой магнитного поля земли. Повреждений звездолетов и аппаратуры управления не зафиксировано!

Павел Архипович Свиридов – крепкий шестидесятилетний мужчина, заместитель командира академии по безопасности, полковник в отставке, аккуратно положил фуражку на стол, и сел расстегнув китель. Бойцы в закрытых блестящих шлемах, переминались с ноги на ногу, опустив в пол, стволы коротких массивных автоматов. Свиридов внимательно, как на редкое насекомое посмотрел на вытянувшегося в струнку Шульгина.

– А что кадет, обычно ты сбой магнитного поля земли планируешь?

– Никак нет! – встрепенулся Шульгин.

– А, ну тогда хорошо, – дурашливо покивал полковник. – Давай-ка кадет на записи глянем. Те что система записала, да и на твои тоже.

– Так точно! – Шульгин торопливо защелкал тумблерами пульта. Он ткнул кнопку «воспроизведение» – ничего. Торопливо нажал ее еще раз и похолодел. Экран был пуст, и только сверху сиротливо горела надпись:

видеофайлов не обнаружено.

– Так, так, – с ледяным спокойствием проговорил полковник. – Покажи-ка кадет, что ты записал.

– Все было очень быстро Павел Архипович. Я не успел. – Шульгин преданно, как собака, смотрел на Свиридова и его толстые щеки дрожали.

– Даа... – выдохнул полковник. – Ты знаешь кадет Шульгин, что в боевой части я бы тебя под трибунал отдал?

– Так точно! – ничего не соображая от страха, выпалил кадет.

– Так точно, – грустно повторил полковник, пристально глядя на Шульгина. – А скажи-ка нам кадет Шульгин, кто ты по специальности?

– Я, я... это – навигатор, – промямлил наконец, перепуганный кадет.

– Ладно, я подумаю, что с тобой делать, «навигатор» – выделил Свиридов последнее слово и махнул рукой бойцам. – Пошли корабли проверять. Защиту-то выруби на всякий случай, – повернулся к кадету полковник.

Шульгин нажал кнопку. Индикатор поля моргнул и опять загорелся. Он снова нажал кнопку и тот послушно погас. «Странно», – подумал кадет, выходя в ночь вместе с тревожной командой.

На небольшом, огороженном высоким металлическим забором поле, вытянутыми каплями замерли шесть старых звездолетов высотой примерно с пятиэтажный дом.

Полковник брезгливо посмотрел на растрескавшийся бетон, из которого местами выглядывали пучки травы, сделал несколько шагов, и остановился возле ближайшего корабля. Бойцы, явно скучая, цепью шли впереди.

– А ведь когда-то я на таком летал. Когда-то! – грустно вздохнул полковник. – Надо же, как быстро время бежит. Даже не заметил, как в старики записали.

Он обернулся к замершему сзади кадету – А Шульгин?

– Так точно, – невпопад пролепетал тот.

– Действительно так точно, – глухо сказал Свиридов, блеснув глазами и махнул рукой. – Пошли! А это что такое? – Он пнул ногой толстую металлокерамическую коробку, валявшуюся на бетоне возле звездолета.

Шульгин испуганно закрутил головой, отчаянно стараясь сообразить, откуда отвалилась крышка.

– Вот! – выдохнул он с облегчением. – Это защита блока управления входного люка.

И показал пальцем на корабль с тусклой надписью на борту – «Сайга-jumper 01»

– Что же ты за болван такой? – зловеще сказал полковник. – Ты когда обход делал? Ты понимаешь, что мог был открыт люк звездолета с гипердвижком?! Тебя за это пристрелить мало! Завтра же поставлю вопрос перед командиром. Нечего тебе разгильдяю в академии делать!

Шульгин потерянно опустил голову. Плечи его поникли. Он чуть не плакал: «Ну не было ничего в этой долбаной сводке про магнитные бури! Не было!!!»

Землеройка сидела в кабельном канале, среди разноцветных проводов и блаженно щуря глаза-бусинки грызла нежную силиконовую изоляцию. Снаружи раздался какой-то шум. Мышь испуганно замерла, но все затихло и она с наслаждением принялась за прерванное занятие.

Техник – утилизатор

Витольд Баранов, техник-утилизатор 2го класса был зол и растерян. Еще бы не злиться! Он снова проиграл в подпольный тотализатор. Казалось удача совсем рядом, но нет – полный облом! Теперь он должен астрономическую сумму – тридцать тысяч кредитов! Ну и где ее взять?! С его то зарплатой в семь тысяч? Если, конечно, только полгода не есть.

Двадцать третий век на дворе, а страсти у людей все те же. И ведь находят способы! Казалось бы кругом проверки, наружные видеокамеры, контроль со спутников. Ан нет! Человек все равно лазейку найдет, тем более если это кому-то выгодно. Ну а игроки были и будут во все времена. Он раздраженно поглядел на коммуникатор – плоскую пластинку на внутренней стороне запястья левой руки. А сегодня еще сканирование на предмет лояльности и отсутствия психических отклонений. Куда там старинному «полиграфу» до этого, по истине дьявольского способа вывернуть человека на изнанку. Витольд, как ни странно, обычно проходил сканирование легко. Скорее всего, этому способствовала некоторая ограниченность его натуры. Сейчас ему почти ничего не было нужно, только поесть, поиграть, встретиться с женщиной, да поспать.

И все эти желания возникали в порядке очереди, по мере необходимости. А ведь недавно, он, кадет престижной академии и будущий пилот звездолета, был полон самых грандиозных и радужных планов. Недавно... Он вздохнул. Вот на сканировании это и прослеживалось. Правда обнаруженное отсутствие стремлений, так и не позволило ему подняться выше техника-утилизатора второго класса. А желания-то были! Он ненавидел своих более удачливых коллег и отчаянно хотел вырваться из замкнутого круга своей, как он считал, нищенской и недооцененной жизни. «Что я, как червяк, должен в мусоре ковыряться!» - психовал Витольд. И хотя мусора он не касался, а лишь контролировал работу роботов – злость сжигала его изнутри.

Родители – спокойные рассудительные фермеры, подарили ему красивое имя Витольд, но этим все и ограничилось. Он не понимал, как годами можно работать на ферме среди грязи и навоза. Еще раньше, когда ребенком отец водил его на ферму к животным, стараясь приучить к своему ремеслу, все оканчивалось криком и слезами. Маленький Витольд воротил нос от пахнущих навозом загонов и категорически не хотел гладить потный бок здоровенной гнедой кобылы. Тут же прибежала мама и забирала бедного крошку от «злого» родителя. Отец только разводил руками: «Что ты творишь Матильда? Что творишь! Кто из него вырастет?»

Они не бедствовали. Ферма приносила неплохой доход и родители пользовались уважением в округе. Скопив денег, они отправили повзрослевшего Витольда в академию дальнего космоса с банальным названием «Звезда». Это было очень престижное место. Ее выпускники имели право выбора и могли стать гражданами любой из пяти освоенных планет, подобных Земле. Но тут дело не выгорело. С большим трудом сдав вступительные экзамены, Витольд, раздуваясь от гордости, стал кадетом академии. Мама радовалась, наверное, больше сына. «Чего ты добился своими коровами? – шпыняла она отца. – А Витольдик станет пилотом и полетит к звездам!» И она подолгу смотрела в вечернее небо, украдкой смахивая слезы своих несбывшихся надежд.

Однако счастье длилось недолго. Сокурсником Витольда, был головастый очкарик Венька Силаев. Сын богатых родителей, он мог позволить себе все. Но Веньку увлекла наука. Он не вылезал из лаборатории академии, придумывая и воплощая в жизнь все новые необычные устройства. Венька не кичился родителями, не жадничал, легко давал в долг и никогда не отказывал в помощи. Любимчик преподавателей, он обладал отличной памятью и учился легко и свободно. Баранов невзлюбил его сразу. Какой-то недоносок купается в деньгах, а он вынужден на всем экономить. «Легко хорошо учиться, когда у тебя есть все что пожелаешь» –

мрачно думал Витольд, злобно поглядывая на нескладного худого Веньку. И он не выдержал, нагло спер у Силаева голографический проектор, был пойман и отчислен, так и не окончив первый курс. Для матери это стало серьезным ударом. Она забросила ферму, замкнулась в себе и собиралась уйти в какую-то религиозную секту. И только отец продолжал слать сыну небольшие суммы, не желая, однако общаться. Обидно, что они от него так легко отказались. Витольд откинулся на спинку стула и взглянул на коммуникатор. Сканирование в восемнадцать ноль ноль. Еще масса времени. Он задумался. Расстроенные родители с трудом смогли пристроить свое чадо в колледж техников и, скопив небольшую сумму, купили ему крошечную квартирку в высотке ближайшего мегаполиса. Витольд с отвращением оглядел невзрачную комнатку и зло сплюнул: «Как птичья клетка! Да еще на сороковом этаже!» Большинство его сослуживцев не имели и этого, довольствуясь съемными комнатами на двух- трех человек. На таких Витольд презрительно не обращал внимания, считая низшим классом.

Он нажал кнопку пищевого автомата и тот на секунду задумавшись, выдал румяную булочку и пластиковый стаканчик с кофе. Витольд подул на кофе и отхлебнул глоток горячего напитка. Кофе был дрянной. «Когда же я начну жить нормально? Так как достоин? – с раздражением подумал он – Эх не о том думаю! Где деньги взять?!»

Он бессмысленно смотрел на стаканчик кофе, будто надеясь найти ответ на его дне. В их семье деньгами заведовал отец. Но к нему обращаться бесполезно. После случая в академии, между ними пролегла глубокая трещина и просить что то свыше той небольшой помощи, которую он от него получал, было бессмысленно. Делать нечего. Нужно брать кредит и нудно выплачивать его несколько лет, отказывая себе во всех удовольствиях.

«Черт!» – горячий напиток обжег руку и Витольд раздраженно швырнул стаканчик в угол.

Мелодично заиграл коммуникатор и Баранов с удивлением уставился на экран. «Странно. Номер незнакомый и картинки нет. Блокируют видео», – в душе шевельнулось нехорошее предчувствие.

– Витольд Семенович? – прозвучал в комнате уверенный мужской голос.

– Да. А кто это говорит? – осторожно спросил Витольд.

– Это не важно. Просто я готов решить Ваши проблемы. Нам нужно встретиться.

– И не подумаю! – задиристо бросил Витольд. – Я Вас знать не знаю, а свои проблемы привык решать сам! Он замолчал, с волнением и какой-то непонятной надеждой, ожидая ответа.

– Хорошо... – спокойно сказал собеседник. – Если Вас цифра сто не интересует, тогда конечно.

– Сто чего? – с замиранием сердца спросил Витольд.

– Файлик текстовый гляньте, там все указано.

Витольд опустил глаза, на экран коммуникатора и застыл. Там светилась цифра сто тысяч.

– Вы готовы встретиться? – выдержав паузу спросил собеседник.

– Да! Где?

– Через десять минут вас заберет флаер¹. Будьте готовы – и коммуникатор отключился.

Витольд заметался по комнате: «Вот она удача! Сто тысяч кредитов! Это можно купить новую комнату или даже дом в пригороде. И от работы этой долбанной отдохнуть! Помогаться с девочками по заповедным планетам!» Он в возбуждении вцепился в спинку стула: «Да. Но чего они хотят взамен? Такие деньги просто так не предлагают. Чем он сможет им отплатить? Ладно, если не будет явного криминала, надо соглашаться. Другого случая может и не представиться, а ребята Джимбо ждать не любят. Можно, конечно, сдать черномазого полиции. Но что это даст? Эти хитрецы отлично научились скрываться от властей, да и маскирующая техника у них на высоте». Витольд закусил губу. А покупают они ее на деньги таких

¹ Флаер легкий летательный аппарат с гравитационным двигателем.

баранов как я! Какая фамилия, такой и сам! Он в бешенстве стукнул кулаком по стене, но мягкое покрытие заботливо смягчило удар.

Да и самому тогда хоть уезжай, иначе наверняка грохнут. Пискнул коммуникатор и на обзорном экране появился потрепанный флаер, зависнувший рядом с его комнатухой.

«На таком старье летают», – разочарованно подумал Баранов, подходя к шлюзу оформленному в виде стенного шкафа. «И адрес им я не называл – кольнула неприятная мысль. – А есть ли у них такие бабки как обещают? Ладно, там увидим».

Он давно мечтал иметь свой флаер. Практически все отдельные комнаты, ну разве только кроме самых дешевых съемных, были оборудованы шлюзами, чтобы люди, забыв о лифтах, могли кататься куда захочется. В основном использовались роботы-такси и лишь немногие могли позволить себе иметь собственный флаер.

Шлюз смачно чмокнул, и Витольд оказался в довольно просторной кабине зажатый между двумя крепкими стриженными ребятами в темных куртках. «Прямо как гангстеры в старинных фильмах» – усмехнулся он про себя, опасливо косясь на громил.

– Куда мы сейчас? – стараясь выглядеть уверенным, спросил Витольд, не ожидая, впрочем, ответа.

Громилы молчали как каменные истуканы, а флаер уже мчался вперед, стремительно снижаясь. Легко маневрируя между многочисленными высотками, машина вынесла их куда-то на окраину, в глухой тупичок, зажатый между двумя недостроенными зданиями из стекла и бетона. Флаер на мгновение завис, и стоило им только выйти, как тут же умчался.

Витольд оглянулся и похолодел. Никаких дверей или других входов не было!

Так глупо попасться! Наверняка это Джимбо решил свести счеты. Но зачем? Ведь ему дали две недели на возврат долга. А так что?! Только деньги потеряет.

Один из крепышей несколько раз ткнул пальцем в свой коммуникатор и в грязном углу тупика, проявилась, довольно респектабельная по виду бронированная дверь. «Вот это да! – поразился Витольд. – Наверняка система „хамелеон“! Бешеных денег стоит!»

Дверь открылась и они проследовали внутрь, причем второй здоровяк грузно топал за спиной Витольда. Потянулся длинный коридор с мягким освещением, пол которого был устлан толстым мягким ковром, полностью гасящим звуки шагов. «Не бедно живут!» – завистливо подумал Витольд, оглядываясь по сторонам.

На стенах, стилизованных под камень, из неприметных щелей свисали длинные, похожие на лианы, растения, усыпанные мелкими оранжевыми цветами. Они источали слабый пряный аромат и плавно меняли цвет, переливаясь подобно крыльям бабочки. Из-за этого коридор больше походил на какую-то сказочную пещеру. Казалось, еще пару шагов и увидишь Алладина, перебирающего горы драгоценностей в обитых медью, тяжелых сундуках.

Они остановились возле овальной серой двери, больше похожей на люк звездолета. Та бесшумно скользнула в сторону, и Витольд шагнул в просторный кабинет, погруженный в полумрак. Его хозяин, худощавый мужчина лет сорока пяти, с цепким взглядом неподвижных холодных змеиных глаз, откинулся на спинку высокого кресла. Ослепительно белый костюм сидел на нем как вторая кожа. На широком, как аэродром, столе стоял бокал с зеленоватой жидкостью и блюдо с фруктами. На левой стене угадывались двери встроенных шкафов, вокруг витали нежные незнакомые ароматы, а в подвешенной к потолку клетке сидело существо, похожее на небольшого покрытого грубой коричневой шерстью кота с оттопыренными пушистыми ушами, плоским розовым носом и большими, круглыми, как у совы, глазами. Оно сощурило желтые глаза и недовольно прошипело: «Фуссззи...» Но не это поразило Витольда, а громадный в пол стены портрет хозяина кабинета, только лет на десять моложе. Тот сидел вполоборота в дорогом сером костюме и презрительно смотрел на вошедших.

«Это же как себя любить надо, чтобы такое повесить?!» – поразился Баранов.

– Присаживайтесь Витольд Семенович, – приветливо махнул рукой в сторону кресла незнакомец, довольный произведенным впечатлением и взглядом отпуская боевиков. Те моментально скрылись за дверью.

– Немного темновато, но Фузи не любит свет. Вы видели когда-нибудь викса?! Они жители сумрачных лесов одной из новых планет. Считается, что виксы, почти разумны, навсегда преданы своему хозяину и защищают его до последнего, рискуя жизнью.

Витольд посмотрел на свернувшегося клубком Фузи, сменившего цвет на сине-зеленый, похожего, если бы не уши, на кучу старого тряпья и промолчал. Джимбо одно время занимался контрабандой животных и даже предлагал их ему, но о виксе никогда не говорил. Вряд ли он упустил бы такой необычный экземпляр. Когда это они успели проверить вечную преданность этого чуда? И от кого интересно он может защитить? Если только от мышей и тараканов.

– Вы готовы нам помочь? – полуутвердительно произнес мужчина, улыбаясь одними губами. Баранову стало неуютно под взглядом этих ледяных серых глаз и он заерзал в кресле.

– Что от меня требуется? – прохрипел он и откашлялся.

– Всего пустяк, – натянуто улыбнулся мужчина – Нам нужен ускоритель – разгонный блок гипердвигателя. Вы техник-утилизатор, верно? Всего лишь маленький блок от небольшого звездолета класса «прыгун»² и сто тысяч ваши. Неплохо, верно?!

– Но это невозможно! – испуганно вскочил Витольд

– Сядьте! – в голосе незнакомца прорезался металл. – Ничего невозможного в этом мире нет.

– Да, но это оборудование строгой отчетности. И демонтаж ведут роботы, действующие по жесткой программе. А еще видеофиксация и цифровой учет.

Витольд сжался в кресле. Ну, уж нет! За это могут отправить на рудники! Зачем ему разгонный блок? Давно ходят слухи, что секрет межзвездных перелетов украден у инопланетников. Гипердвигатели делать научились, правда огромные, на весь корабль. А вот разгонный блок – устройство размером с небольшой портфель-дипломат, говорят полностью из инопланетных материалов. Витольд вытер вспотевший лоб, стараясь не смотреть на хозяина кабинета.

Демонтируют и маркируют их роботы, а потом складывают под строгий учет. Совсем старые корабли полностью утилизируют, а те что поновей, оставляют для внутренних полетов, да отправляют в академии для тренировки пилотов. Снять гипердвигатель практически невозможно. Проще сделать новый корабль. А демонтировать разгонный блок и нейтрализовать гипертопливо – запросто. И летай себе от планеты к планете в своей системе на маневровых движках, благо топливо для них дешевое. Злые языки поговаривали, что ученые до сих пор не могут понять принцип работы гипердвигателя, а технологии украдены с древнего инопланетного корабля, найденного, где-то не то в восточной Сибири, не то в Аризоне.

Правда, не смотря на пять освоенных планет, никто инопланетников в глаза не видел, и их звездолеты не встречал. Либо это тщательно скрывалось. Что-то громко хрюкнуло. Хозяин кабинета нежно поглядел на клетку с нахохлившимся подобием кота. Тот подпрыгнул так, что зазвенели прутья и снова хрюкнул. Оказалось у него шесть лап и мерзкий голый крысиный хвост. Витольда передернуло от отвращения.

– Нет ничего невозможного Витольд Семенович, – снова повторил мужчина, переводя на Баранова холодный взгляд. От него явно не укрылась реакция техника и он злорадно ухмыльнулся. Или это только показалось?

– Да, зовите меня Владимир Борисович. Так будет удобнее. Так вот, – он достал и повертел в пальцах маленькую плоскую коробочку размером в половину большого пальца. – Это структурный модулятор с разовой программой. Он не даст вашим роботам демонтировать ускоритель. Они его просто не заметят. А эта милая штучка, – он поднял вверх зажатую между

² * жаргонное название звездолета «Сайга- jamрег».

двумя пальцами карточку-код альфа допуска, – подтвердит системе контроля, что демонтаж произошел. Вот и все, что от вас нужно.

– Откуда это у вас? – побледнел Баранов, лихорадочно думая как ему отказаться и отлично понимая, что уже поздно и обратного хода нет.

– Вы действительно хотите это знать, Витольд Семенович? – Владимир Борисович недобро усмехнулся, глядя в глаза Баранову.

– Нет, не хочу, – выдавил тот.

– Вот и правильно – легко согласился мужчина- А в знак нашей доброй воли, мы можем перевести вам десять тысяч прямо сейчас.

– Пятьдесят!

– Что? – с легким удивлением переспросил Владимир Борисович.

– Пятьдесят тысяч сразу, – хрипло сказал Витольд, съежившись в кресле.

Он понимал, что ввязывается в опасную авантюру и если рисковать, то за хорошие деньги.

– А Вы не промах! – лукаво улыбнулся Владимир Борисович – Хорошо, тридцать тысяч сразу. И вот еще, – он придвинул к Баранову зеленый, с горошину, шарик в прозрачной коробочке. – Выпейте это сразу после дела. Оно совершенно безвредно, но само дело и наш разговор вы забудете. Поверьте, Вам же будет лучше, – он хищно улыбнулся. – Я думаю Вы понимаете, что обманывать нас не стоит. Всего хорошего, – он махнул рукой в сторону двери. – Вас отвезут.

Витольд попятился и вздрогнул от неожиданности, когда на руке тренькнул коммуникатор. Он испуганно посмотрел на экран и прочитал: «На Ваш счет поступило тридцать тысяч кредитов. Внести на депозит? Оставить на счету?»

Не успел он опомниться, как уже сидел во флаере, мчавшем его обратно. Когда, наконец, закрылась дверь квартиры, Витольд облегченно вздохнул. Он был дома и казалось, отгородился от всех проблем. Баранов подскочил к бару, торопливо нацедил и опрокинул в рот рюмку коньяка и только тогда облегченно вздохнул.

«Все нормально. Ничего еще не случилось, а тридцать тысяч уже у меня. Нормалек! – Он радостно стукнул по колену кулаком. – Ээ, черт! Про сканирование забыл. Как же быть? Ведь точно не пройду, пока эта муть в голове вертится. Надо крепкой дури лупануть, иначе ни как. Придется топтать на поклон к Джимбо, деваться некуда. Тот хоть не сдаст».

Он торопливо оделся и выскочил в коридор. В просторном, отделанном светлым пластиком, холле, было пусто. Только пожилая Изольда, соседка по этажу, стояла возле лифта, держа на тоненьком кожаном поводке крошечного мопса, одетого в красную кофточку.

– Здравствуйте Изольда Игоревна, – торопливо поздоровался Витольд, переминаясь с ноги на ногу.

– А, Витольдик? Здравствуй! – заулыбалась старушка. – А я вот Басю на прогулку веду.

– А от чего не флаером, – натянуто улыбнулся Витольд, стараясь выглядеть приветливым. С ее то доходами вообще могла пешком не ходить, зло подумал он про себя.

– В моем возрасте, надо больше гулять, да и Басе полезно, – картинно улыбнулась старушка, блеснув ровными рядами крепких зубов.

«Одно выращивание зубов не меньше трех тысяч стоит», – завистливо подумал Витольд косясь на соседку.

– А Вы куда собрались Витольдик? – одарила его старушка очередной белозубой улыбкой

– Я на коньках покатаюсь иду, – нагло соврал Баранов, прижимая руку к панели скоростного лифта.

«Оплата произведена», – пискнул коммуникатор.

Вот только и плачу за все, обозлился Витольд. Попробуй пошикуй, на то что остается!

– Ой какой Вы молодец! – проворковала старушка, проходя в лифт. – Бася, девочка, за мной!

Лифт мягко скользнул вниз, плавно набирая скорость. «Где же сегодня тотализатор искать?» – подумал Витольд, торопливо набирая «Джимбо» на коммуникаторе. Тот мигнул и выдал цифру 22. Ага, два квартала вперед от этого места и вторая улица. Игровая сеть постоянно меняла место, скрываясь от полиции, и игрокам, словно шпионам или заговорщикам, скидывали цифровой код нового притона. Витольд вызвал флаер и шарахнулся в сторону, когда почти мгновенно, обдавая его горячим воздухом и тихо шурша двигателем, вблизи повисла серая машина. Видимо свободное такси пролетало рядом.

Выскочив из флаера и пройдя несколько шагов, Баранов почти сразу увидел мерцающий зеленый круг на старой кирпичной стене. Никаких дверей и охраны, это осталось в далеком прошлом. Он прижал руку к стене, отправляя персональный код, и мини телепорт, тут же перебросил его в помещение по ту сторону преграды. Пройдя короткий коридор, он оказался в просторном зале. Там было шумно. На сцене, в мерцании приглушенных огней, извивались длинноногие полуголые девицы. Гремела музыка и множество людей танцевали, глазели на сцену или просто сидели за столиками, потягивая напитки. Под потолком маревом висел сизый дым, вентиляция явно не справлялась.

Да, кое-что не меняется из века в век. Витольд огляделся и протиснулся к бармену, высокому худошавому мужчине, неторопливо протиравшему бокалы. «Джимбо здесь?» – спросил он перекрикивая шум зала. Бармен поднял на него громадные, влажные и грустные глаза, став удивительно похож на лемура. Сходство довершали тонкие длинные пальцы, слегка утолщенные возле суставов. Он молча указал пальцем в сторону сцены. Витольд повернул голову и увидел громадную тушу хозяина заведения, возвышающуюся над толпой. Он отпихнул тощего юнца в очках, протиснулся между двух хихикающих, обтянутых латексом, разгоряченных девиц и предстал перед Джимбо.

Тот стоял, широко улыбаясь белозубым ртом и что-то говорил на ухо, тонкой изящной девушке в длинном, переливающимся искрами, бордовом платье.

– Джимбо! – взмахнул рукой Баранов, стараясь привлечь его внимание. Джимбо повернул голову и недовольно уставился на Витольда. Это был здоровенный негр, с кожей почти черного цвета и синими, жутко вывернутыми губами. Под тонкой бежевой рубашкой перекачивались тугие мускулы.

– А, это ты! – снисходительно улыбнулся он, узнав Витольда и так хлопнул его по плечу, что тот присел. – Погуляй пока Линда, – небрежно бросил он девушке, увлекая Баранова за собой. В небольшом уютном кабинете было совершенно тихо, только негромко шуршал кондиционер.

– Неужто, долг принес? – усмехнулся Джимбо, падая в кресло, недовольно застонавшее под его весом.

– Я отдам, отдам, – торопливо затараторил Баранов. – Понимаешь, сегодня у меня сканирование по графику, а я точно не пройду. Может у тебя есть что-нибудь такое...

Он многозначительно замолчал, просительно глядя на негра.

– Понятно отдашь, – хищно улыбнулся Джимбо, вытирая вспотевший лоб белоснежным платком. – А что это ты сканирования стал бояться? – спросил он, подозрительно глядя на Витольда

– Да не знаю я. Плохо мне как-то сегодня – проямлил Витольд

– Это конечно, – деланно согласился Джимбо. – Ты себя береги.

И ехидно продолжил,

– Видать котлетами отравился. Угадал? Дурь у меня конечно есть, пальчики оближешь. Два часа будешь как овощ с мыслями только пожрать и поспать – он громко заржал.

– Не дрейф, – продолжил он, увидев нетерпеливый жест Витольда. – Эта штука с Новы-3. (так между собой называли третью освоенную планету) Никакой сканер ее не берет! А платить чем собираешься? – поднял он брови.

– Полторы штуки кредитов, однако! А ты мне еще тридцатку должен. Не забыл? – почти ласково произнес Джимбо выходя из за стола.

– Да помню я, – раздраженно буркнул Витольд. – А деньги есть, заплачу.

– Есть говоришь? – спросил хозяин клуба, и с непостижимой быстротой оказался возле Баранова, выкручивая тому руку с коммуникатором. – А ну показывай!

– Черт больно, отпусти! – скрипнул зубами Витольд, тщетно пытаясь вырваться из стальных тисков негра.

– Давай говорю, – рыкнул Джимбо и потрянул Баранова как котенка. Затем он чуть ослабил хватку. Витольд обреченно набрал код, кипя от бессильной злости: «Чтобы ты сдох, гадина!»

– Опа! Тридцать кусков! – поразился Джимбо, улыбаясь во весь рот. – Вот это молодец! Я даже не буду спрашивать откуда. Двадцать пять сейчас переводишь мне, полторы штуки за дурь, и гуляй. Я ведь не зверь. – И Джимбо снова захохотал.

«Скотина» – чуть не плача подумал Витольд, переводя деньги.

– Слушай, дай отыграться! – весь дрожа от негодования, взмолился он

– Да не вопрос, – жизнерадостно бросил Джимбо, кидая в руки Баранову пакетик с крупным коричневым порошком.

– Ты мне еще пятерку должен, а на твои крохи, давай сыграем.

Он поднялся и легонько подтолкнул Витольда к двери, от чего тот пробежал несколько шагов.

– Только не в рулетку, в карты давай – пискнул Баранов.

– Как скажешь, – глумливо улыбнулся негр, выходя из кабинета.

Они прошли за сценой и оказались в просторном помещении, уставленном столиками для игры. В центре группа уважаемых мужчин и богато одетых женщин, играли в рулетку. Между столами сновали стройные полуодетые девушки, разнося напитки. Джимбо плюхнулся за столик возле карликовой пальмы и расслабленно откинулся на спинку кресла. Слева от него сидел седой мужчина лет шестидесяти в дорогом темно-сером костюме, с быстрыми карими глазами и крючковатым носом. Баранов осторожно опустился в кресло и посмотрел на четвертого игрока. Это был плотный широкоплечий парень в расстегнутом джинсовом жилете и кремовой рубашке. Он добродушно улыбался, но вся его фигура буквально дышала опасностью.

– Ну что, начнем? – Джимбо удобнее устроился в кресле.

– Наш друг, думаю, желает с лимитом? – Он ехидно посмотрел на Баранова.

– Да три тысячи, – торопливо сказал Витольд. – И ставки один к трем, – его начинало знобить.

– Ну по соточке в банк и поехали, – растянул в улыбке толстые губы Джимбо.

Раздали по две карты, и Витольд осторожно взял свои, стараясь унять противную дрожь в руках. Пятерка и шестерка пик. Что ж, совсем не плохо! Он облизал губы и обвел взглядом игроков.

Седой с бесстрастным видом рассматривал свои карты, сверкая крупным красным камнем кольца, одетого на указательный палец. Широкоплечий парень все так же беззаботно улыбался.

– Повышаю, – сказал Витольд, кидая пятисотку в банк и изо всех сил стараясь выглядеть спокойно.

– Отвечаю, – снова улыбнулся парень в жилете и пополнил банк.

Постепенно ставки дошли до двух тысяч. Пошла вторая раздача, по три открытые карты.

Витольд быстро глянул на карту седого – так фигня! У Джимбо посильнее. А вот этот качок – темная лошадка, все время лыбиться, ничего по морде не поймешь! Он глянул на свою карту, и его бросило в жар. Стрит-флэш! В его руках чернело пять карт трефовой масти от пятерки до девятки. Гигантским усилием воли он унял дрожь и хрипло сказал:

– Ставлю три пятьсот!

– Лимит три тысячи, – недовольно напомнил Джимбо – Я сбрасываю.

– Я тоже, – вздохнул парень в кремовой рубашке и откинулся в кресле. Он больше не улыбался.

Вот, вот сейчас! Струйки пота потекли за шиворот Витольду, а сердце отчаянно билось, словно желая вырваться наружу. Он сделал каменное лицо и осторожно посмотрел на седого. Тот бросил немного растерянный взгляд на Витольда и равнодушно сказал: «Отвечаю».

«Точно блефует, – радостно подумал Витольд, пристально глядя на седого. – Вон, смотрел как потерянно! Черт, я и карту его не помню! Да хрен с ним! У меня стрит флэш!»

– Вскрываемся! – дрожа от возбуждения, почти выкрикнул Витольд. Джимбо и улыбочивый парень сидели неподвижно с каменными лицами.

– Вскрываемся, – согласился седой и хищно улыбнулся, глядя прямо в глаза Витольду.

Баранов вздрогнул, поразившись перемене в его облике, и сердце болезненно сжалось.

– Флэш рояль! – презрительно улыбнулся седой, кидая карты на стол и блеснув кольцом.

Витольд рухнул в кресло. Он ничего не видел вокруг, кроме каких-то мутных пятен.

– Ну вот, – как через вату, услышал он жизнерадостный голос Джимбо. – Мне ты должен пятерку и еще шесть штук Армену Фархатовичу. Недельки, я думаю, тебе хватит.

Витольд безвольно встал, наткнувшись на стол, и поплелся к выходу.

Глава 3

Поход. Наше время

Сергей не любил рано вставать, так здорово еще немного понежиться в постели. Он повернулся на другой бок и прикрыл ладонью ухо, чтобы не слышать раздражающего тиканья массивного круглого будильника. Век электроники, а у него такой монстр! Но ничего не поделаешь, этот уродец дорог маме как память.

– Сережа вставай! – раздался из кухни ее голос.

– Сейчас, сейчас, – забормотал он, резко крутанувшись в кровати и плотнее закутываясь в одеяло. Пронзительно зазвонил будильник, и Сергей медленно сел, опуская в тапки босые ноги.

– Уже полдесятого. Пора! – позвала мама. – Я тебе уже все собрала, завтракать иди. Сергей с трудом открыв слипающиеся глаза, поплелся в ванную.

– Я тебе говорила, раньше спать ложись! – села на любимого конька мама. – Не высыпаешься нормально, отсюда и все проблемы.

– Да знаю я, – Сергей прошлепал на кухню, наскоро вытираясь махровым полотенцем. – Мы на трое суток мам – проговорил он хрустя горячим тостом.

– Да, я помню. Ты мне вчера говорил. Я тебе тут теплое белье положила, картошки немного и банку тушенки.

– Ну, зачем, мам? – Сергей вышел из-за стола и стоял возле высокого рюкзака. – А бутербродов куда столько? – потряс он объемистым пакетом. – Мы в деревне обедать будем, я же говорил!

– Ничего, лишними не будут. Мало ли что – рассудительно сказала мама. – Все, давай одевайся. Пора.

Спорить с мамой было бесполезно, ссориться не хотелось, лучше промолчать.

Сергей вышел из подъезда, немного горбясь под увесистым рюкзаком, и сдвинул бейсболку чуть повыше. Ярко светило солнце, и теплый ветерок ласково касался лица. В кустах суетились и громко чирикали воробьи. Сергей подумал, что скоро увидит Лену, улыбнулся, бодро подкинул повыше на спину рюкзак и заспешил к остановке. Там уже стоял Никита, что то внимательно разглядывая на телефоне. Через плечо у него висела неизменная, черная потертая сумка с камерой.

– Привет! – толкнул его Сергей, скидывая с плеча рюкзак и пожимая протянутую руку.

– Привет! Смотри сюда. – Никита повернул телефон к нему экраном. Это то, что мы вчера наснимали. Глянь, как здорово вышло! Вот эти я даже на двести процентов увеличивал – все четко! Промахов фокуса совсем мало.

– Здорово! – мельком глянул на экран Сергей, и осмотрелся в поисках Лены. Девушки нигде не было видно.

– Вот это рюкзачок! Ты что на северный полюс собрался? – засмеялись подошедшие Ирка с Людой. Сергей натянуто улыбнулся и промолчал, неловко отпихивая рюкзак за спину.

– Ты не бойся. Мы все не съедим, – прыснули девушки.

– Да ладно вам, – нахмурился Сергей. – Он немного стеснялся маминой заботы.

– Мы только за. Угостишь? А что там наш, господин фотограф? – стрельнула глазами Люда на Никиту

– В полной готовности! – серьезно отозвался тот. – Лучшие портреты Вам гарантированы.

– Ловлю на слове, – улыбнулась Ира, картинно придерживая рукой волосы и прогнувшись, подражая манекенщице.

– Секундочку, – Никита быстро достал фотоаппарат и сделал несколько кадров. Подтянулась еще группа ребят, что-то весело обсуждая. Ленки не появлялась. Настроение начало падать, да еще на солнце становилось жарковато, и Сергей отошел в тень.

– Мы никогда не потеряемся, пока с нами Никита! – весело выкрикнул, незаметно подошедший Ашот и хлопнул Сергея по плечу.

– Ну как? Готовы? На спине у Икимбаева висела длинная брезентовая сумка на молнии. «Ага, еще бы он металлоискатель забыл. Да никогда! – подумал Сергей. – Везде его с собой таскает. Прямо повернутый на этом поиске!»

– Здравствуйте ребята! Готовы? Все в сборе? – спросил, появившийся из-за остановки Василий Васильевич. Он был одет в пятнистый комбинезон и такую же шляпу. Плечо оттягивала поношенная, широкая, коричневая с белым сумка. Студенты весело загомонили.

Да, все тут! – жизнерадостно выкрикнул Ашот, блестя черными, как маслины, глазами. Сергей хотел сказать, что нет Лены Кругловой, но почему-то замешкался и промолчал.

– Все, семеро одного не ждут, – заключил преподаватель. – Место тренировки все знают, если кто опоздал, подъедет позже. А вот и наш автобус. Пошли – она указал рукой в сторону длинного «Икаруса» с «гармошкой» и номером сто семь.

Сергей задумчиво глядел в пыльное окно на проплывающие мимо луга заросшие ромашкой и сиреневым люпином. Рядом дремал Никита, примостив на высоко торчащие колени, сумку с камерой и сложив на ней тонкие кисти рук. Ленка так и не пришла. Сергей вздохнул. Сзади за автобусом тяжело ползла «Газель» с лаборантами, груженная палатками, складными столиками, кольшками и другой необходимой аппаратурой. Трясаясь на ямах и отчаянно скрипя резиновой «гармошкой» соединяющей две половинки автобуса, тот дотащился до поворота и замер возле остановки с выгоревшей надписью «Хотылево». Тут же, волоча за собой хвост пыли, скрипнув тормозами, остановилась «Газель». Ребята высыпали из автобуса и, подбадривая друг друга шутками, подсаживали девчонок в кузов грузовичка. Последним в машину забрался Никита и сел на палатки в углу, так что его длинные ноги закрыли пол лица.

– Все сели?! – раздался возглас Василь Василича

– Даа! – дружно закричали из кузова. Хлопнула дверь и «Газель» не спеша попылила по грунтовке.

Лена резко подхватила и испуганно закрутила головой. «Прospала! Надо же!» – она поправила бретельку розовой ночнушки и зевая слезла с тахты. Мама в ночную, папа в командировке. Конечно, предупредить некому! «А будильник?!» – она ткнула пальцем в телефон, но экран остался черным. «Вот тетеря! На зарядку поставить забыла!» Она в растерянности заметалась по комнате. «Ладно, чего я паникую? Сбор в Хотылево, ну приеду чуть позже и все» – подумала она успокаиваясь. Да собственно можно уже не торопиться. Сейчас яичницу с колбаской сделаю, а потом не спеша и поеду. Ну, погудит немного Василь Василич, ничего, переживу. Вот интересно, что у мамы за работа? Как папа в командировке она всегда в ночь. Специально что ли меняется, чтобы больше с ним быть, когда он дома? И все равно ругаются.

Она остановилась перед трельяжем, с удовольствием расчесывая массажкой длинные русые волосы. Тут же на зеркало спикировал попугай Тоша и уставился на Лену круглым глазом, ловко цепляясь коготками за его стеклянный край.

– Тоша, Тоша, – позвала Лена, подставляя ему палец. Попугай что-то недовольно чирикнул и полетел на кухню где лежали его любимые яблоки. Позавтракав, Лена сложила вещи в небольшой тканевый рюкзачок и вызвала такси.

– Сколько будет до Хотылево? – спросила она у оператора

– Двести пятьдесят, – отозвалась та.

- Что же так дорого? – удивилась Лена
– Машина назад пустая пойдет, оттуда нет заказов, – равнодушно ответила девушка. – Вызов подтверждаете?
– Подтверждаю, – вздохнула Лена. Она поглядела на Тошку, яростно клевавшего яблоко, так что кусочки разлетались по всей кухне, и шагнула в подъезд, захлопывая дверь.

Работа кипела. Студенты выгрузились из машины и сутились, устанавливая палатки. Не обошлось и без происшествий. Никита, вылезая из кузова, умудрился порвать штаны и прятался за машиной, пока хозяйственная Люда, устраняла аварию. Да еще Игорь, зацепился за крючок на кольшке палатки и порвал струну на гитаре. Василь Василич бодро ходил по лагерю, отдавая распоряжения и помогая неумелым. Они стояли на огромном цветущем лугу, который вольно лежал на высоком обрывистом берегу Десны.

Внизу блестела на солнце широкая лента реки, плотно заросшая ивняком по противоположному низкому берегу. От подножия обрыва до самой воды, тянулись заросли сочной травы, по которой волнами пробегал ветер. В чистом, голубом и поразительно высоком небе, невесомо парили кудрявые белые облака, да пролетали одинокие чайки.

Метрах в ста от их стоянки темнели квадраты глубоких, четырехметровых ям. Это была работа ребят старшего курса – раскопки стоянок древнего человека. Жара еще не наступила и пчелы бодро жужжа, сновали между луговыми цветами, собирая нектар. Ольга уже успела сплести венок и позировала Никите, эффектно прислонившись к одинокой березке. Никита в отремонтированных брюках, не спеша щелкал камерой, выбирая ракурс получше.

– Это конечно, тоже нужно, Любшин – Василь Василич остановился рядом, держа в руке пятнистую шляпу и вытирая платком вспотевшее лицо. – Но давай-ка вначале палатки поставим и лагерь разобьем, а уж потом красотой займемся. Он галантно улыбнулся Оле.

– Все, я готов. Один момент, – отозвался Никита, пряча камеру в сумку. Ольга хмыкнула, и нарочито покачивая бедрами, пошла к девчонкам, стоящим на краю обрыва. Никита схватил растяжку, помогая Сергею с Ашотом установить последнюю палатку. Земля была как камень и Сергей изрядно намучался, забивая кольшки. Невдалеке на дороге за клубилась пыль и через секунду возле студентов, остановился «Логан» с шашечками на крыше. Сергей отложил молоток и вытер вспотевший лоб рукой, глядя на машину. Оттуда выпорхнула Лена и остановилась, смущенно глядя на преподавателя.

– А мы Вас уже заждались Круглова, – дурашливо поклонился Василь Василич. – Лучше поздно, чем никогда. Прошу вас располагайтесь – он сделал рукой широкий жест в сторону палаточного городка. Девчонки захихикали. Покрасневшая Лена, держа спину неестественно прямой, зашагала к дальней палатке. Сергею стало обидно за девушку.

– Лен, – позвал он, стараясь как то поддержать подругу, но расстроенная девушка даже не обернулась.

– погоди. Дай ей в себя придти, – тихо сказал Никита огорченному Сергею, поглядывая в сторону преподавателя. Тот стоял к ним спиной, обмахиваясь шляпой.

– Вы заканчивать собираетесь?! – прикрикнул на них Ашот, сверкая раскосыми глазами. Я уже приморился палатку держать!

За день ребята полностью подготовили лагерь и разметили трассы для тренировок. Началась настоящая жара, и Василь Василич отпустил будущих археологов купаться. Сам он прилег в теньке под развесистой ивой, не забывая, однако следить за студентами. Преподаватель всегда отвечает за учеников – это правило давно стало его главным принципом. А своих убеждений Василий Васильевич Хованский менять не привык: ни раньше, с молодых лет, ни потом в дальних тяжелых экспедициях, ни сейчас, будучи старым, опытным преподавателем. За кустами калины весело смеялись девчонки одевая купальники. Ашот уже плыл по реке, рассекая воду

мощными короткими гребками. На мелководе, по колено в теплой воде, задумчиво стоял Никита, глядя на стайку мальков суetyащихся на дне. Своими длинными белыми и худыми ногами, торчащими из клетчатых трусов, он напоминал диковинную цаплю. Сергей в синих плавках, топтался на берегу, сгорая от желания поговорить с Леной.

От реки приятно тянуло прохладой, а легкий ветерок сдувал мошкaру и надоедливых комаров. По середине русла проплыло несколько резиновых лодок с рыбаками. Они резко опускали в воду согнутые металлические трубки, вызывая квакающие звуки – подманивали сомов. Сергей зазевался, глядя на рыбаков, а когда оглянулся, несколько девчонок уже плыли по реке, подняв волну и выгнав на берег Никиту. Среди них виднелась русая голова Ленки. Сергей прыгнул в воду и стремительно поплыл к девушкам. Те весело взвизгнули, брызнув в стороны.

– Ленок, твой мужчина плывет, – хохотнула полная Ольга

– Да ладно, не завидуй, – фыркнула Лена, поворачиваясь к Сергею. Они медленно закружились, расслабленно гребя руками.

– Ты что утром не пришла? – с наигранной радостью спросил Сергей, подплывая вплотную к девушке

– Стой! Куда?! – улыбнулась Лена делая гребок назад. – Да проспала я просто, телефон разрядился. Пол ночи курсовик делала. Не хочу чтобы «хвост» висел.

– А я соскучился, – с жаром сказал Сергей, пытаясь обнять девушку за талию.

– Ты что, народ же кругом, – возмутилась Лена и развернувшись поплыла к берегу. Сергей рванул следом, заплывая то с одной то с другой стороны и, несмотря на визг обливал девушку водой поднимая каскады брызг.

– Поберегись! – рядом, как торпеда промчался Игорь, таща на буксире хохочущую Веру.

– Ничего себе скорость, – поразилась Лена

– Так он же в ластах, – ревниво отозвался Сергей.

Незаметно длинный летний день подошел к концу и на иссиня-черном небе загорелись мириады звезд.словно на черный бархат, кто то высыпал пригоршни бриллиантов, от крошечных, до самых крупных. Студенты сидели плотным кружком возле весело трещащего костра, под углями которого пеклась картошка. Когда кто-то из ребят ворошил горящие рубином угли, яркие искры взлетали и танцевали над огнем, как таинственные духи.

– Игорь, спой что-нибудь – попросила Люда, поправляя накинутый на плечи свитер.

– Спой! Давай не жмись, – раздалось со всех сторон из темноты. Игорь не заставил себя долго просить и вот уже его пальцы перебирают струны, вызывая первые аккорды. Он задорно тряхнул головой, весело улыбнулся, и пламя костра загадочно замерцало в темных глазах.

Легкий звук взлетел над притихшей рекой, на секунду замер, запутавшись в ветках ив, грустно склонившихся над водой и тут же ожил в ярком ритме студенческой песни.

Гонит волны речка и растет трава
Мы найдем колечко, мы прочтем слова

Он весело глянул на Веру и затянул припев.

Рааз, дваа, трии, четыре, пять, шесть, семь
Семь, шесть, пять, четыре, трии, дваа, один

Пусть глодает кости древний человек
Мы приедем в гости в тот забытый век

Рааз, дваа, трии, четыре, пять, шесть, семь
Семь, шесть, пять, четыре, трии, дваа, один

- Классно! Теперь мы точно считать научимся – недовольно скривился Ашот
- Тебе не нравится, не слушай! – раздраженно толкнула его Вера
- Чему тут нравится? – искренне удивился тот, шурясь и отворачиваясь от дыма.
- Конечно. Икимбаев у нас тонкая лирическая душа – ехидно ввернула Люда
- Давай дальше, – поддержал замолчавшего было Игоря, здоровяк Ваня Быков, мягко отодвигая Ашота в сторону.
- Да вы что сговорились! – вспыхнул Икимбаев – Хотите я вам танец настоящий покажу, а не это... Он сделал многозначительную паузу.
- Хотим, – флегматично отозвался Иван – Но позже. Вот песню дослушаем...
- Разрешите мне, – протиснулся к огню Василь Василич, блеснув глазами в пламени костра – Хотите, ребята, наши студенческие послушать?
- Хотим, хотим! Давай Василь Василич – раздалось со всех сторон.
- Здесь одна струна накрылась, – предупредил Игорь протягивая гитару преподавателю.
- Ничего, я только на шестиструнной и умею, улыбнулся Хованский и легко провел по струнам, привыкая к инструменту. Студенты зашумели, плотнее придвигаясь к огню. Василь Василич, чуть подкрутил струны и запел приятным тенором.

Огромный, черный бегемот
Плывет, по Сенегалу
Ему купаться хорошо
А мы сидим на скалах

Ребята заулыбались. Приглушенно хихикали Люда с Ольгой, и отсветы огня метались по их лицам, отбрасывая причудливые тени. В темноте, подступившей со всех сторон, стрекотали кузнечики, гармонично вплетаясь в мелодию песни. В костре громко треснула, прогоревшая ветка и сидевшая рядом Вера, испуганно ойкнула, сильнее прижимаясь к Игорю. В бездонное звездное небо взметнулся золотистый сноп искр.

Ему я крикнул – Бегемот!
А ну, давай меняться!
Иди, крути теодолит
А мы, пойдем купаться...

Девчонки захлопали в ладоши.

- Василь Василич, а вы тоже археологом были? И на Сенегале бывали? Или это просто так, песня? – с любопытством спросила Лена
- Нет, ребята. Я был геологом, – улыбнулся Хованский, откладывая гитару – А на Сенегале, правда был. Целый месяц. Мы там алмазы искали. В порядке, так сказать, дружеской помощи от нашей страны.
- И что нашли?! – возбужденно спросила Люда.
- Нет. Тогда, все очень непросто было. И с самим поиском, да и с нашим снабжением. Даже с едой иногда перебои были. Правда, один раз, меня там самого чуть не съели.
- Расскажите Василь Василич! – взмолилась Люда – Я вот например, еще ни где не была!
- Расскажите, – понеслось со всех сторон.
- Ну хорошо, – задумчиво сказал Хованский с грустной улыбкой. – Правда история эта не очень веселая. Тогда я был помоложе, ну почти как вы сейчас – начал он.
- А сколько вам лет Василий Васильевич? – с любопытством спросила Ольга и смутилась.

– Мне уже семьдесят один ребятки, – хмыкнул тот поправляя на голове шляпу- А было это примерно лет пятьдесят тому назад. Ваши родители еще только знакомиться начинали.

Хованский обвел студентов отрешенным взглядом, словно стараясь проникнуть в далекое прошлое.

– Нас троих, ребята, послали помочь в изысканиях алмазов, дружественной республике Сенегал. Геологов не хватало, и меня, еще молодого парня, назначили начальником изыскательной партии. Опыта у меня было немного, всего пара экспедиций, зато идейный комсомолец с отличной биографией. Тогда за этим очень строго смотрели.

Хованский поднял голову и несколько мгновений молча, смотрел в звездное небо, вспоминая...

Рассказ Хованского

Я вышел из палатки и с хрустом потянулся. Было еще очень рано, и над саванной стоял редкий туман, подсвеченный восходящим солнцем. Под ноги выбежала оранжевая ящерица и замерла нежась в теплых лучах. «Что не спится?» – я протянул руку желая приласкать милое создание, но милашка угрожающе раздула шею, и прыгнула намереваясь вцепиться мне в палец. «Вот змея!» – прошипел я, резко отдергивая руку и провожая глазами нахалку. Мишка и Коля еще спали, намаившись за вечер, разбирая образцы.

Наш проводник совсем еще подросток, черный, худой и скуластый паренек по имени Мугави, встевроженно поднял голову со своей лежанки возле костра. Спать в палатке он отказывался наотрез и считал своим долгом присматривать за неумехами белыми. То есть за нами. Вот интересно, почему его местная живность не кусает? Потому что не моется или он просто отвратительный на вкус? Проверять это мне как то не хотелось. Мугави был из народности «Волоф». Их небольшое племя кочевало по саванне, перегоняя от одного пастбища к другому, стадо длинноногих, худосочных коров. Жили они в низких хижинах из прутьев, обмазанных смесью песка и навоза, почти также, как их далекие предки из минувших веков. Навоз, конечно подсушивало жаркое солнце, но найти их стоянку по запаху, мог даже такой неважный следопыт как я. Люди «Волоф» были жилисты, длинноноги и мало походили на обычных негров. Высокие стройные, с приятными, правильными и улыбочивыми лицами, они вызывали симпатию. Женщины, обнаженные до пояса, в набедренных повязках из каких-то плотных листьев, с множеством заплетенных, обмазанных глиной и уложенных определенным образом косичек, толкли зерно в деревянных ступах и доили коров. У незамужних девочек косички смешно торчали вперед, делая их похожими на маленьких козочек. Мужчины, как правило худые и высокие, занимались охотой, но чаще степенно сидели возле своих немудреных хижин и жевали жвачку из сочных зеленых растений. Зеленая слюна свисала с губ, падая им под ноги, иногда они закатывали глаза, так что были видны одни белки, и мне начинало казаться, что вокруг сходка душевнобольных. Те, что побогаче, носили цветастые рубахи, странно выглядящие на фоне набедренных повязок.

Было очень сухо. Ветер закручивал в крошечные смерчи красную пыль, а мы маялись от жары. Я нахмурился. Сегодня нас ожидал трудный путь, а уж про подготовку к нему я и не говорю. Нужно пройти больше тридцати километров по голой, покрытой твердой бурой землей и поросшей одинокими кустиками саванне. До темноты, добраться до реки, и стать там лагерем. Без помощи, не зная местности и родников – это практически невозможно. Меньше всего мне хотелось попасть к кому-нибудь на завтрак, хотя нас и уверяли, что крупных хищников тут уже нет. Несколько дней, я потратил впустую, убеждая старейшин, помочь нам добраться до реки Гамбия. В ход пошли уговоры, значки, сигареты и мятные конфеты в ярких железных коробках. Но все было впустую. Высушенные солнцем старики, поминутно кивали, с удовольствием брали подарки, что-то лопотали на своем языке, поднимая к небу худые руки и звеня резными медными браслетами. Наш юный проводник пытался нам помочь, мешая родные, французские и русские слова, от чего все еще больше запутывалось. И только когда Мишка, способный, кажется найти общий язык с самим дьяволом, снял с шеи и отдал старейшине бинокль, игнорируя мой красноречивый взгляд, (ведь я отвечал за имущество партии), дело стронулось с мертвой точки. Он похлопал старейшину по плечу, вспомнил горы и долг гостеприимства и еще, зачем то общих предков. Мол, мы осетины и волоф братья на век.

Старец раздвинул в широкой улыбке серые губы, показав жутковатые, остро заточенные клыки, от чего Мишка опасно отодвинулся подальше. Затем он покрутил в руках блестящий бинокль, потер в пальцах кожаный ремешок, и одобрительно кивнув, гордо повесил его на шею. Старейшина покачал бритой, покрытой сложным рисунком головой, о чем то посовещался

с двумя такими же, словно из под копирки стариками и немного удивленно уставился на нас, будто увидел впервые и это его несказанно поразило. Рядом равнодушно жевала сухую траву дохлая коричневая корова с длинными жутковатыми рогами. Ее цвет настолько был похож на цвет кожи старца, что казалось они из одного племени. Я не мог оторвать взгляда от нереального вида разрисованного старика из каменного века с биноклем на шее и прослушал его первые слова.

– Дамай тукки ак. Нинт киит хрумо бра.

– Что он сказал? – запоздало спохватился я оборачиваясь к Мугави

– Они готовы помочь, – немного подумав, перевел паренек.

– Коротко как то у тебя вышло, – засомневался я, подозрительно глядя на бесстрастное лицо Мугави, но делать было нечего. Еще несколько часов потратили на переговоры, продираясь через мешанину местных диалектов с французским и с трудом решая финансовые вопросы. Я обливался потом, перед носом кружились мелкие мошки, до невозможности отсидел зад на твердой земле, ужасно хотел в туалет и был готов задушить и Мугави и его мудрых старейшин. Хитрый Мишка отполз в тени хижины и ехидно улыбался оттуда, предоставив мне всю полноту переговоров. Но тут, же был наказан. Место уже заняла парочка недовольных черных скорпионов, и Чатишвили зло выругался, резво отскакивая в сторону. Наконец худой, с редкими зубами и длинный как жердь, старейшина, на груди которого теперь висел наш бинокль, выделил нам четыре худющие коровы и молодую девушку в помощь Мугави.

Я попытался отказаться, прекрасно понимая как на нас будет влиять такая помощница и кажется, покраснел, торопливо отводя взгляд от высоких упругих грудей девушки на которых вызывающе выступали черные соски. Ее волосы, связанный в тонкие короткие и обмазанные красной глиной косички, агрессивно торчали вперед как иглы дикобраза. Вид был такой, будто прическу делали при ураганном ветре в спину.

Старейшина что-то строго заговорил, указывая на девушку и топнул ногой, воздевая руки к небу и закрывая глаза. Я ни понял, ни слова, но и так было ясно, что дело решенной и от нашей эротической попутчицы отделаться не выйдет. Мишка только посмеивался, бросая красноречивые взгляды на черную красавицу. А посмотреть было на что. Немного вытянутое миловидное лицо с чуть широковатыми скулами, пухленькие шоколадные губы, маленькие аккуратные ушки с продетыми в мочки медными кольцами и бездонные, влажные карие глаза, прикрытые длинными ресницами. Под глазами полукружьями были нанесены белые и красные точки. А фигура! Прямая сильная спина плавно перетекала в широкие бедра, надежно скрытые под длинной набедренной повязкой из плотных листьев. Щиколотки стройных ног были украшены браслетами, свитыми из разноцветной проволоки, а на груди висело ожерелье из мелких ракушек. Передвигалась она гибко, грациозно и совершенно бесшумно, словно дикая кошка, оставляя в красной пыли изящные маленькие следы.

– Я у тебя еще с зарплаты за бинокль вычту – прошипел я Мишке, разминая затекшие ноги и злясь сам не зная на что. – А о ней даже не думай! Еще нам международных скандалов не хватало.

– Вась, да ты чего? – миролюбиво сказал Мишка, глядя на меня хитрыми глазами – Сам ведь знаешь, не отдай я этому хрычу бинокль, ничего бы не вышло! А Агора – она просто лапочка! – улыбнулся он кивнув на девушку.

Та услышала, почти шепотом произнесенное имя и резко повернулась, отчего полные обнаженные груди колыхнулись и описали полукруг, заставив нас не отрываясь смотреть на это чудесное зрелище, а меня вдобавок покраснеть и смущенно отвернуться, чувствуя сладкое томление внизу живота.

Как я смог понять из переговоров, то место куда мы направляемся – это долина предков, табу для племени. Мы должны пройти долину не потревожив их покой. И только чтобы чужаки не нарушили вековой сон предков, старейшины согласились провести нас через долину,

не забыв, однако выторговать у нас немного денег и по небольшому мешку сахара и муки. Я был комсомольцем и особо в предков, а тем более их сон, не верил. Пусть себе спят, если хочется, чего их будить? Главное чтобы помогли, и дело будет сделано. Очень уж мне не хотелось провалиться на своей первой ответственной должности.

А Миша Чатишвили, потомственный осетин, вообще такими вопросами не заморачивался. Худощавый, гибкий и горячий, как и его беспокойные предки, он любил поговорить, выпить и поухаживать за девушками. Мы дружили уже несколько лет. Отличный, толковый парень, ценный работник и главное общительный и веселый. Приходилось только следить за его пристрастием к рюмке. Хорошо выпив, Миша становился раздражающе навязчив, и доставал меня многократно повторяющимися, рассказами о своих похождениях. Ссориться я не любил и приходилось терпеть. Под стать Чатишвили был и Коля Лебедь, такой же бабник и любитель выпить, но хитрый, скрытный и далеко непростой человек. Он был на несколько лет меня старше и иногда пытался качать права.

«Ну и команда! – сокрушенно почесал я в затылке и улыбнулся. – Все таки они отличные парни, за ними только, присмотр нужен. Зато, если работают, то до упора! Горы готовы свернуть!»

На следующий день, я поднял ребят, как только показался алый край восходящего солнца. «И зачем старики нам эту девчонку навязали?» – подумал я, поглядывая на Агору, гнавшую к нам костлявых коров, низко опустивших рогатые головы. – Вот где она спать будет? Я, например, рядом с ней точно не усну, никаких нервов не хватит. А еще ее надо будет беречь от Мишки с Николаем. Что мне возле палатки с ружьем стоять?

Ружье то у нас было, но я живо представил себе перспективу ночного караула и загрустил. Надо с Мугави переговорить, может он что подскажет. Хотя, что он может знать? Сам подросток еще. И у старейшин не спросишь, неудобно как то. Да и что мне подойти и попытаться объяснить через нашего горе переводчика, что мы можем увеличить им численность племени? А вдруг им это и надо? Черт знает до чего так додуматься можно! Хотя нет. Нам вроде как с местными дамами общаться не мешают, но видно, что мужчины настороже и своих леди в обиду не дадут. А тут наоборот навязываю попутчицу, симпатичную, да еще и незамужнюю. Голова шла кругом. Вот когда тут партией руководить, да делом заниматься! Ладно, хоть объяснили, что у незамужних девочек, тонкие косички смешно торчат вперед, а замужние дамы щеголяют тяжелыми косами до самых плеч, украшенными на концах пучками шерсти антилоп и увитых разноцветными ленточками.

«Точно, они решили ее замуж за кого то из нас отдать- обдало меня холодным потом.– Сделаешь что-нибудь не так и попробуй, выкрутись- международный скандал!

Я подошел к костру и неловко присел на корточки рядом с Мугави, чувствуя себя, как аист на гнезде, немного волнуясь и не зная как начать. Как мне объяснить мальчишке, что молодые здоровые парни, не выдержат испытание обществом юной полуголой красавицы!

– Агора! Зачем нам Агора? Надо оставить ее, – с трудом выговорил я, коверкая французские слова и глядя в сторону.

– Агора банук, бахна!³ – улыбнулся Мугави, забыв про французский и показывая крепкие белые зубы.

– Что? Дочь шамана?! Этого только нам и не хватало, – застонал я.

– Мугави, давай ее оставим. Ты же знаешь дорогу, мы сами справимся! Уйдем тихо и все.

– Нельзя без Агоры, – горячо заговорил мальчишка, глядя на меня с испугом. – Долина плохое место! Духи предков не пропустят, надо просить разрешения.

³ Агора дочь шамана. Хорошо!

Духи то пропустят, – тоскливо подумал я. – А Мишка с Колей, точно нет. А если обидим Агору, то шаман нам наверняка головы открутит или еще чего похуже. Я поежился, про это лучше даже не думать.

Мугави недоуменно посмотрел на «белого вождя», так у них в племени называли Хованского, и подумал: «Они совсем не умеют охотиться и не знают следов. Даже малыши нашего племени умеют больше. Как они выживают в своем холодном мире? Где берут еду? Видно их боги даже сильнее Мулунгу!»

Ему было трудно поверить, что такое возможно. Но «белый вождь» добр. Он помогал им, давал хорошую муку, гораздо лучше той, что делают женщины племени и сладкий белый порошок. Но как можно не знать, что без шамана идти в долину предков нельзя? Этого он объяснить не мог. Мугави понял, что без его помощи бхулу⁴ погибнут, и только он может их спасти. Мальчик гордо улыбнулся – он станет лучшим учеником шамана и спасет «белого вождя». Немного огорчало то, что с ними пойдет Агора, которая умеет гораздо больше, но он постарался об этом не думать.

– Ладно, давай есть, да пора выходить, – объяснил я Мугави, однако парнишка отрицательно покачал головой.

– Пока солнце не взойдет, идти нельзя, – он махнул рукой. — Земля еще во власти теней.

«Ну, в конец замучили своим мракобесием!» – в сердцах подумал я, но вынужден был согласиться.

Когда оранжевое солнце полностью выбралось из-за горизонта, мы торопливо начали грузить палатку и другие нехитрые припасы на одну из коров, что сделать оказалось совсем не просто. Буренка, мотала рогатой головой, постоянно крутила хвостом, отгоняя назойливых оводов и дрыгала ногами пытаясь сбросить их со шкуры, от чего наши вещи поминутно норавлили съехать на бок или вовсе свалиться. Я здорово переживал, что нам не хватает одного места и непонятно как выдержать такой путь на ногах. Мугави успокаивал меня, объясняя, что как проводник, должен идти пешком, но я не мог в это поверить. В итоге я был зол и здорово взвинчен. Над головой с жужжанием вились мухи, Мишка с Колей пытались увязать тюки на нашей коровке, ловко уворачиваясь от острых рогов и грязного хвоста, а я оглянулся в поиске помощи и остолбенел. Провожать нас вышел старый шаман. На его голове белел череп коровы из-под которого свисали длинные седые волосы с вплетенными в них косточками. На худом, словно почерневшем от времени теле, выделялись ребра. Вокруг бедер была обвита чья-то пятнистая шкура, а резные медные кольца обхватывали руки до самых локтей. Скулы торчали на впалых щеках. « Вот и папа прибыл» – растерянно подумал я, мрачно глядя на это чудо. Он напоминал мне смерть из иллюстрации к какой-то сказке. Шаман отложил в сторону костяной посох, в рукояти которого сверкнул крупный камень и сел на песок, подобрав под себя ноги. Тут же, явно побаиваясь подошел Мугави и замер за спиной старика, осторожно отгоняя от того мух.

– Ничего себе! Ограниченный алмаз! Где вы его нашли? – Николай во все глаза смотрел на камень в посохе. – Можете показать место? – он перевел взгляд со старика на Мугави.

– Что ты молчишь! – прошипел он, прожигая меня взглядом. – Это же то, что мы столько времени ищем!

Шаман степенно молчал и даже не повернул головы, словно Коли вообще не существовало.

– Подожди ты Коля! – нетерпеливо одернул его я, гадая, что нужно старику.

Из хижины грациозно выпорхнула Агора и пройдя несколько шагов, тоже остановилась позади шамана.

– Это что еще за демонстрация?! – поразился Лебедь, взъерошивая непокорные светлые волосы и удивленно глядя на аборигенов.

⁴ Белый

– Сейчас будет бла, бла, бла, этого нельзя, того нельзя, – ухмыльнулся Мишка, похлопывая корову по боку и презрительно сощутив глаза.

Шаман вытянул руку и заговорил, поочередно указывая скрюченным пальцем на каждого из ребят.

– Он говорит, – перевел Мугави, не дожидаясь вопроса, – Что путь ваш труден, и он просил предков пропустить вас. Но они молчат. В долине ничего нельзя трогать, чтобы не нарушить их покой. Агора поведет вас, предки не посмеют обидеть дающую жизнь.

Он поднял руку и девушка вышла из-за спины и опустилась перед стариком на колени, склонив голову. Ее косички почти касались коричневого лица шамана. Тот прижал ладони к вискам девушки и что-то беззвучно бормотал. Николай заворожено следил за полными упругими грудями девушки, которые, даже повиснув не потеряли приятную округлую форму. Он посмотрел на ее крепкие ноги, частично прикрытые набедренной повязкой, и поймал себя на том, что автоматически нежно гладит корову. Коля, словно обжегшись, резко отдернул руку и воровато оглянулся, что не укрылось от моего взора.

«С ним будут проблемы», – огорченно подумал я, глядя в хитрющие глаза парня.

Николай Лебедь, был самым старшим в нашей группе. Высокий, худой, с нагловатыми серыми глазами и копной непокорных русых волос, он любил девушек и нравился им. Парень он был смелый и бесшабашный, в отличие от осторожного Василия.

– Сейчас папа, доче лекцию дочитает, и поедем, – хмыкнул Миша, уважительно поглядывая на шамана. – Я всегда говорил: «Старый воин – мудрый воин».

– Где же его мудрость? – негромко спросил я – Если он таким как мы, дочку доверяет? Глянь, как у Лебеда глаза горят! Да и ты на нее, как кот облизываешься.

– Ага. Можно подумать ты у нас евнух, – ехидно сказал Мишка, бросив задорный взгляд в мою сторону.

– Евнух, не евнух, а скандала допустит нельзя, – отозвался я мрачно поглядывая на Колю.

– Может у них вообще многоженство или местные мужики ее не достойны, – не сдавался Мишка.

– А мы конечно в самый раз, – с сарказмом фыркнул я.

– А что?! Мы даже очень ничего, – выкатил грудь Мишка

– Вася не переживай все в норме будет...

– Василь Василич, а как же вы без женщин? Вы же там долго были, – удивился гитарист Игорь, подумав, что он бы точно не выдержал.

– Да подожди, дай послушать! У тебя, только одни бабы на уме, – раздраженно перебила его Ольга.

– А что, вполне нормальный вопрос, – обиделся Игорь

– А дальше Василь Василич, дальше что было? – спросила Вера, глядя на преподавателя широко раскрытыми глазами.

– Дальше? Василь Василич наклонился и подбросил ветку в костер. – Дальше...

Через час мы уже шли по саванне среди редких чахлах кустиков, покрытых красноватой пылью. Местность была совершенно однообразная, и я не понимал как Мугави находит здесь дорогу. Мы качались на широких костлявых спинах коров, маясь от жары и истекая потом. Мугави ходко топал впереди, поднимая босыми ногами облачка пыли и выглядел абсолютно свежим. Даже Агора чаще шла рядом со своей круторогой коровой, чем ехала на ней, явно жалея буренку. Мишка гордо восседал на корове, словно джигит на коне, что-то мурлыкал под нос и периодически прикладывался к плоской фляжке. Иногда он подъезжал к Коле, и тогда фляжка перекочевывала тому в руки. Они бросали откровенные, голодные взгляды на Агору

и громко ржали. Я хмурился, мрачно поглядывая на друзей, искренне не понимая, как можно пить на такой жаре и не желая идти на конфликт.

Смуглая девушка, забавно мелькала розовыми пятками, не обращая на них совершенно никакого внимания. Высоко в безоблачном небе лениво парил орел, высматривая подходящую добычу. От жары попрятались даже суслики и только ящерицы грелись на раскаленном песке, стремительно убегая при нашем приближении.

– Все хорош, – зло сказал я подъезжая к Лебедю- Сейчас Вас на жаре совсем развезет, что тогда делать будем?! Уже темнеть начинается. Хорош, – рыкнул я, глядя в глаза ухмыляющемуся Мишке.

– Да я ничего, – примирительно поднял руки тот. – Хорош, так хорош, – и отъехал в сторону. В его голосе не было ни капли раскаяния.

– Пора привал делать, – рядом бесшумно возник Мугави, придерживая за рог корову. – К долине вечером идти нельзя, духи не дремлют.

Я сверился с картой. Судя по всему, мы прошли почти треть пути.

– Все мужики, привал! Миш на тебе костер, а мы с Колей палатку поставим.

Мугави тем временем, воткнул в твердую землю прочные прутья какого-то низкорослого кустарника и привязал к ним коров. Агора обошла их стоянку по периметру насыпая вокруг, тонкой сплошной дорожкой, крупный блестящий порошок из кожаного мешочка висевшего на шее. По углам она вкопала и подожгла несколько палочек, от которых потянулся пахучий дым.

– Что это она делает? – удивленно поинтересовался я у Мугави, удивленно поглядывая на Агору.

– Защищает нас от хищников и злых духов, – отозвался тот.

– А если мне приспичит за линию выйти? – насмешливо поинтересовался Миша, тем не менее, внимательно слушая проводника.

– Тогда голодная гиена отхватит половину твоей тощей задницы, – засмеялся Лебедь.

– Шутки шутками, но давайте за периметр не выходить, твердо сказал я. – Мы многого не знаем, да и с шаманами ссориться не резон. Правильно?! – повернулся я к Мугави. Парнишка согласно кивнул.

– А завтра что, начнем морды красить и с голым задом бегать, – проворчал Лебедь ни к кому конкретно не обращаясь. Ему уже здорово надоела жара, а смазливая девчонка притягивала взгляд. Он нервно провел рукой по губам, вождельно глядя на крепкие ноги девушки. У этих шоколадок все просто, надо только выждать подходящий момент. Правда ждать он как раз, и не любил.

– А что, тебе пойдет, – ухмыльнулся Миша складывая в кучку дрова. Я разозлился. Так и хотелось одернуть Лебеда, но я не нашелся, что ответить и промолчал.

Почти совсем стемнело, и вокруг начали концерт цикады. Дул легкий ветерок и стало заметно прохладнее. Миша сидел возле костра, помешивая вкусно пахнущий суп в булькающем котелке. В их роду готовили всегда мужчины, да и как готовили! А Миша был наш признанный шеф-повар. Подошел Мугави и предложил ему несколько белых корешков. Чатишвили осторожно понюхал их, одобрительно кивнул и тоже бросил в котелок. Я сидел возле палатки, заморожено глядя на пламя, иногда бросая взгляды на Агору, которая неподвижно стояла на границе освещенного круга, пристально вглядываясь в темноту. В пляшущем пламени костра, она выглядела статуей, вырезанной из черного дерева, но не мертвой скульптурой из музея, а поразительно живой, настоящей, гармонически сочетающейся с этим первобытным миром.

Мне казалось, что цивилизация где то далеко, далеко, а я древний воин, который сидит у костра, охраняя свою женщину от страшных опасностей таинственной ночи. Агора очень нравилась мне, какой-то удивительной женственностью, простым, но неодолимым, буквально

животным притяжением и в тоже время странной загадочностью. Ужасно хотелось встать и заглянуть в ее бездонные глаза, прикоснуться к черной точеной руке, по которой мерцали блики огня.

Из темноты показался Лебедь и прежде, чем я что то сообразил, подошел к Агоре сзади и обнял ее. Лево́й рукой он сжал грудь девушки, а правой залез под набедренную повязку и гладил бедро. Мугави спокойно сидел у костра, не обращая на них никакого внимания.

Я напрягся, задыхаясь от гнева, но слова застряли у меня в горле. Я был готов задушить Лебе́дя, понимая, что сгораю от ревности, а не от желания уладить конфликт. В тот же миг дочь шамана плавно повернулась и грустно посмотрела на Колю, ласково проведя рукой по его щеке. Тонкими пальцами она легко коснулась его шеи возле ключицы и медленно отошла в сторону. А Лебедь так и остался стоять, словно сжимая в застывших руках невидимую девушку. Я подскочил как ужаленный.

– Что, что ты с ним сделала?!

Агора мягко улыбнулась и посмотрела на меня. В ее темных глазах отражалось пламя.

– Маа нги егги. Ваал ма, амуну ау, – мелодично проговорила она. – Сейна дидит, хей-на амумл соло. Джереф джамай туки ак.

– Что она говорит?! – закричал я, в ужасе глядя на парализованного Николая.

– Ей жалко, – не оборачиваясь, отозвался Мугави, задумчиво глядя на огонь. – В твоём друге живет большая мужская сила. В племени нельзя без женщин. Сила должна переходить от одного к другому, не покидая племя, иначе она пропадет. Мужчина отдает силу женщине и она потом возвращается к нему, либо уходит в потомство. Мужчина один не может справиться с силой. Она хочет помочь, но она дочь шамана. Ей нельзя быть с мужчиной, иначе вам не пройти долину предков. Когда минует целая луна, запреты будут сняты.

«Надо же как у них все просто, – с горечью подумал я. – Надо помочь мужчине и все! Выходит ей все равно с кем?!» В сердце больно кольнула обида и досада на свои глупые надежды. «Ну, дурак, может у них вообще все со всеми, а ты тут слюни распустил» – я в бешенстве скрипнул зубами. Агора неожиданно посмотрела мне в глаза, и я начал тонуть словно в омуте. Меня бросило в дрожь и обдало жгучим стыдом: « Неужели она догадалась, что я думаю? Она что мысли читает?»

Я закрыл глаза и зло тряхнул головой, отгоняя наваждение.

– А с ним как быть? Он не заболит? – спросил я Мугави, стараясь не смотреть на девушку. Было до боли обидно, словно она мне изменила.

– Анна хорет маа нги егги. Амоума мако джараат си. Амумл соло ваал ма.

– Она говорит, – зевнул Мугави, – что бхулу скоро придет в себя. Он будет здоровее, чем был. Ей очень жаль, что такая сила скоро кончиться. Она не может помочь и просит простить ее.

– Как кончиться?! – похолодел я, встревоженно глядя на Агору. – Что она имеет ввиду?

– Ани борем халавим урго. Манус хорет боломо. Хей-на дидит деггума.

– Духи тьмы рядом, они голодны – испуганно перевел Мугави, с посеревшимся от испуга лицом.

– Что это значит, черт возьми! – заорал я, в бешенстве повернувшись к Мишке. – Я Вам говорил не лезть к ней! Что теперь делать будем? Казановы недоделанные!

– Да я в жизни к ней не подойду! – опасливо фыркнул Миша в очередной раз прикладываясь к фляжке – Нафига мне такая телка, чтобы ра-а-з и на все дела столбняк! А если так и останется?! – он захохотал и махнул фляжкой в сторону Лебе́дя. – Смотри, наш любовничек ожил! – и снова покатился со смеху.

Лебедь растерянно поглядел на свои поднятые руки и, сторбившись побрел к костру.

– Как ты Коля?! – подскочил я к нему, хватая за плечо.

– Нормально. А что со мной должно быть, – мрачно удивился Лебедь, раздраженно стряхивая с плеча мою руку. — Такое чувство, будто задремал и девчонка снилась. Красивая...

– Ага, снилась. Как же, – пробормотал Мишка, пряча улыбку. – Ну что за жизнь? Одна телка на всех и та колдунья. Да и нафиг ее, пока есть коньяк. Он потряс фляжку. – Ого! Еще больше половины! – и сделал крупный глоток.

Агора села в сторонке, подобрав под себя ноги, спиной к костру и молча, глядела в темноту.

– Агора! А вот насчет духов. Может что-то можно сделать? – Спросил я усаживаясь рядом, радуясь тому, что есть причина поговорить с девушкой и немного успокаиваясь. Она повернула ко мне голову и робко улыбнулась, поправляя ожерелье на высокой груди.

– Аварии дус там Агора дидит унго-

– Пока Агора сторожит, духи не тронут- перевел Мугави.

– Она понимает наш язык? – удивился я и вздрогнул, когда Агора склонила мне голову на плечо.

– Дочь шамана умеет многое, – уклончиво сказал Мугави и отвернулся к костру.

– А что же она так и будет всю ночь сидеть? – тихо спросил я боясь пошевелиться. – Ведь ее же подменить надо!

– Она дочь шамана, – снова повторил Мугави, словно это все объясняло.

– А чего подмени, посторожи, – заплетающимся языком проговорил Мишка и пьяно хихикнул. – Делов то, духов ночью погоняешь. А она тебе поможет с мужской силой справиться! Или хлоп, и будешь всю ночь стоять как статуя без ... – он щелкнул пальцами и насмешливо хмыкнул.

– Все-таки надрался! – с досадой сказал я. – Ладно, давайте поедим и спать. Завтра много работы.

Настроение испортилось. Агора подняла голову и заглянула мне в глаза, успокаивающе глядя по плечу. Я виновато улыбнулся, отстраняясь, и пошел в палатку.

Заснуть долго не получалось. Теплая ночь была пронизана звоном цикад, шорохами, криками шакалов, визгами и завыванием неведомых зверей. Но скорее всего виной моей бессоннице была Агора, и я иногда выглядывал из палатки, чтобы увидеть ее неподвижную, подобную каменному изваянию, фигурку. Ранним утром мы отпустили коров пастись под присмотром Мугави и наскоро позавтракали. Я внимательно рассматривал карту. Рядом, присев на корточки, пристроился Миша.

– Ну что скажешь начальник? – подчеркнуто почтительно, спросил он, чувствуя вину за вчерашнее.

– Вот смотри, – ткнул я в карту пальцем. – Я хочу за день дойти до берега реки и если повезет, найти вымпел сброшенный самолетом аэромагнитной разведки. Тогда мы сможем определиться, и пойдет основная работа. Только бы вымпел не занесло в заросли.

– Ну, ну, – поморщился Миша. – Опять промывать до посинения прибрежные породы в поисках сельменита и хром – диоксида, сопутствующих обожаемым алмазам.

– Ты недоволен? – удивился я. – Это же наша работа и есть. Я думал тебе нравится.

– Да это я так, – вздохнул Мишка. – Тут хорошо, тепло, деньги приличные. Опять же аборигенки, – он лукаво улыбнулся. – Я вот думаю, закончиться экспедиция и снова дома от скуки дуреть. Привык я уже к поездкам. Посидишь на месте неделю и все, так и тянет в экспедицию.

– Что это ты загрустил, – хлопнул я друга по плечу – Совсем на тебя не похоже.

– Да сам не знаю, – невесело улыбнулся Миша.

– Мысли глупые все в голове крутятся. Предчувствие что ли, какое?

– Выбрось ты это из головы, – ободряюще сказал я. – У нас еще куча времени и дел впереди, да и на местную живность интересно посмотреть, где потом такое увидишь! Одна природа чего стоит!

– Живность, – это типа духи предков? – Ехидно поддел меня Миша и потер заросшую щетиной щеку.

– А чем не живность! Может, даже познакомимся, – в тон ему ухмыльнулся я и пошел искать Мугави.

Выехали в прежнем порядке, однако впереди теперь шла Агора, а Мугави был рядом с нами. Я поражался силе и выносливости девушки. Как это возможно? Ведь она ночь не спала! Сам я чувствовал неприятный туман в голове и несмотря на умывание холодной водой, еще не пришел в норму. Бессонная ночь не прошла даром. Вокруг уныло тянулись однообразные пески, выгоревшие на жарком солнце и почти лишённые растительности и животных. Только к обеду, обходя стороной удивительное красное озеро Ретбе, с водой, цветом напоминающей клубничный коктейль, увидели стайку грациозных антилоп и леопарда прячущегося среди невысоких редких кустов.

Несколько грифов с противным криком разлетелись в стороны, оставив свою добычу – окровавленную разодранную тушку какого то зверька размером с небольшую собаку.

Я с отвращением отвернулся и поглядел на Колю, мерно качающегося на спине своей коровы. Как он там после вчерашнего? Лебедь с любопытством глядел в сторону озера, совершенно не обращая внимания на быстро идущую впереди Агору. Мы уже немного привыкли к наготы девушки и иногда казалось, забывали об этом. Правда мне все равно, было трудно сосредоточиться на задачах экспедиции и не думать о ней. Я понимал, что это смешно, но, помимо воли, продолжал ревновать Агору. Я поглядел на ее стройную фигурку и вспомнил: « Духи тьмы голодны. Что это все-таки значит? Чем их надо кормить? Неужели человеческие жертвы?!» Меня аж передернуло: « Успокойся! Хватит себя накручивать!» Я заставил себя смотреть вдаль, где в нагретом за день воздухе, дрожали миражи.

На обед остановились возле крохотного водоема, плотно укрытого зарослями ярко зеленого кустарника усыпанного пышными бордовыми цветами. Вокруг цветов как диковинные бабочки вились колибри. На наши розы похоже, подумал я, слезая с коровы. Агора выпила несколько пригоршней воды, сжевала сморщенный корешок из кожаного мешочка на шее и легла в теньке на спину, сложив руки на груди и прикрыв глаза. Над ней на тонкой ветке топтался крупный, желто оранжевый попугай, с любопытством поглядывая на девушку то одним, то другим глазом и топорща хохолок.

– Хана, померла бедолага, – дурашливо сказал Мишка, вытирая пот, и фальшиво засмеялся.

Было видно, как он устал. Коля широко улыбнулся, обнажив желтые прокуренные зубы, и ничего не сказал. Выглядел он на удивление бодро.

– Агоре нужно восстановить силы, – сказал Мугави, укоризненно глядя на Чатишвили.

– Да я что? Пошутил просто, – Миша сердито насупился, но тут же улыбнулся. – А девчонка просто молодец! Столько пешком прошла, да еще ночь сторожила. Мрак! – и он облегченно опустил на траву.

– Это надолго? – осторожно поинтересовался я у Мугави, втайне желая отдохнуть подольше.

– Не знаю, – задумчиво сказал парнишка, наблюдая за попугаем. – Она проснется и можно идти. До долины предков совсем недалеко.

– Да скорей бы уже, – раздраженно сказал Лебедь. – Я на этой костлявой скотине уже весь зад отдал. И тащиться она еле еле, одуреть можно!

Он достал беломорину и закурил.

– На пыльных тропинках далеких планет, останутся наши следы, – пропел Миша. – Эй «птица», ты бычки только не бросай, да.

– Природа будет в норме, не бойсь, – ухмыльнулся Лебедь, перекидывая папиросу в другой угол рта.

К вечеру, когда мы уже совсем выбились из сил, глазам открылось удивительное зрелище.

Мы стояли на пологом холме, поросшем редким невысоким кустарником. Ниже метрах в ста, несла бурные желтые воды, река Сенегал, с гулом пробиваясь через причудливые нагромождения черных камней над которыми радугой искрились брызги. По берегам реки тянулся кустарник и редкие невысокие деревья. А вдоль реки, насколько хватало глаз, не доходя до воды всего пару десятков шагов, тянулась полоса голой красноватой земли сплошь усеянная тесно стоящими кругами, образованными бурами, выветренными временем, латеритовыми столбиками высотой немного меньше человеческого роста. Круги были диаметром метров восемь-десять и латеритовые столбики, образующие их, торчали из земли, словно пальцы захороненных гигантов. Геологи молчали, пораженно глядя на мегалиты и не в силах оторвать взгляд.

– Долина мертвых, – сказал Мугави, благоговейно глядя на загадочные мегалиты.

– Никогда такого не видел! – восторженно выдохнул Лебедь, приходя в себя – Поехали скорее, посмотрим ближе!

Коровы, понукаемые путниками, нехотя побрели дальше, распугивая мелких птичек, с недовольным чириканьем вылетающих из кустов.

Агора сделала знак остановиться и опустилась на колени перед ближайшим кругом, прижавшись лбом к древнему столбику. Руки она держала над головой, обнимая ладонями неровный камень. Вдали, ближе к кустам, в мареве нагретого воздуха, бродил одинокий аист.

– Что она делает? – удивился я, уже почти зная ответ.

– Агора просит разрешения пройти, – уважительно склонил голову Мугави.

– Главное чтобы опять не заснула, – ехидно хмыкнул Мишка, с интересом глядя на девушку. – А то тут на жару, мы быстро копыта откинем!

Лебедь прыгнул с шумно вздохнувшей, коровы и прежде чем кто-нибудь успел ему помешать, ударил молотком по столбику, стараясь отколоть образец. Однако от хрупкого камня откололась и упала целая вершина. Агора вскочила на ноги и что-то гневно заговорила, ткнув пальцем в грудь Николая.

– Отвали от меня, – разозлился тот. – Бегают тут девки голые, да жизни учат. Достала своим колдовством!

– Ну-ка остынь – рявкнул я на Колю, оттесняя его от разъяренной девушки – Что она говорит?

– Он нарушил покой предков и это не пройдет безнаказанно. Нельзя ничего трогать в долине мертвых. Духи уже разрешили нам пройти, но теперь они гневаются, и она не знает, что может случиться. – Мугави растерянно замолчал.

Я украдкой глянул на Агору. Лицо ее потемнело от гнева, карие глаза метали молнии, а упругие груди дерзко смотрели на нас, словно с немым укором. Такой она нравилась мне еще больше. Я с трудом оторвал от нее взгляд и облизал пересохшие губы.

– Все, успокоились! – я извиняющее поглядел на девушку, и повернулся к Лебедю, стараясь стоять между ними. – С духами мы как-нибудь договоримся, но скоро ночь и с хищниками будет потруднее – Я кивнул Агоре- Веди!

В молчании двинулись дальше. Долину мертвых пересекли без приключений и остановились ночевать на обрывистом берегу реки, для защиты от крокодилов.

Агора повторила свой ритуал, окружив лагерь душистыми тлеющими палочками и обсыпав вокруг дорожкой из блестящего порошка. Маленький зеленый варан, неуверенно остановился возле самого защитного круга, дрожа раздвоенным языком, и опасно повернул обратно.

– Похоже, порода выветривания, – Лебедь задумчиво разглядывал обломок латеритового столбика. – Глинозем, окислы железа и кварц. Обычное дело для африканского континента.

– Вот приспичило тебе его ломать в их священном месте, – раздраженно процедил я.

– Да брось Вась, – отмахнулся Николай. – Ты что в их глупые суеверия веришь?

– Не верю! Но сакральные места трогать нельзя! Понимаешь?!

– Ты меня еще поучи! Ты какой раз в экспедиции? Второй? – психанул Николай. – А я уже их десяток прошел и по вечной мерзлоте лазил! И с эвенками не раз цапался за их «сакральные» места, – с издевкой добавил он.

– И поучу! Неважно, сколько у меня экспедиций и здесь тебе не вечная мерзлота! А крушить священные места местных – прямой путь, чтобы поднять скандал и угробить всю нашу работу!

– Какие, такие места? Я и слов таких не знаю – примирительно сморщил нос Мишка, глядя на нас хитрыми мутными глазами.

– А ты в конец уже оборзел! – гаркнул я, срывая на нем злость. – Снова жранный! Пошел спать! И чтоб завтра был как огурчик, иначе я тебе такую зарплату устрою, мало не покажется! Понял?!

– Не вопрос, командир, – дурашливо козырнул Мишка и пошатываясь побрел в палатку. – Спокойной ночи сударыня, – он дурашливо поклонился Агоре и залез внутрь.

– Сейчас Агора отдохнет, а сторожить буду я, – раздался прямо над моим ухом участливый голос Мугави.

– Снова всю ночь? Это не дело. Давай помогу – обернулся я, пытаюсь говорить спокойно и еще кипя от возмущения.

– Вам нельзя, непосвященный не может бороться с духами, – серьезно сказал проводник

– А ты что ли посвященный? – фыркнул я, с сомнением глядя на тщедушного Мугави.

Лебедь, внимательно слушавший наш разговор, с презрительной ухмылкой посмотрел на проводника.

– Я ученик шамана, – с гордостью выпятил грудь парнишка и оскорбленно замолчал.

– Ну, хорошо, – я ободряюще улыбнулся и сказал, стараясь выглядеть серьезным. – Нам повезло, что в охране только посвященные.

– Агора сменит меня под утро, в самые плохие часы, – процедил Мугави, обиженно задрал подбородок и старательно глядя в сторону.

– Что же в них такого плохого? – спросил я, стараясь поддержать разговор и успокоить обидчивого парнишку.

– Это когда близок рассвет, – уже нормальным голосом сказал Мугави – Духам тьмы пора уходить, но они не хотят. Они ищут последнюю жертву исчезающей ночи. Не будет жертвы, они не простят и позже возьмут больше.

– Опять эта белиберда, – разочарованно отвернулся Лебедь, снова беря в руки обломок латерита.

Совсем стемнело. Громко звенели цикады, а над костром плясала мошкара да иногда мелькали мохнатые ночные бабочки и бесшумными тенями проносились летучие мыши. На реке сонно перекликались гуси. Агора, свернувшись калачиком, спала возле огня, положив голову на сложенные ладошки и только неизменные косички торчали в стороны. Невдалеке, почти невидимый за костром, сидел Мугави, а в палатке поразительно громко храпел Мишка.

– Надо же, сам маленький, а храпит как хороший медведь! – подивился Лебедь. – Пойду, отолью.

Я задремал и его слова услышал уже в полусне. Коля прошел за палатку и уставился в бездонное бархатно- черное небо, усыпанное крупными яркими звездами.

«И что люди находят любопытного, разглядывая звезды? Не понимаю! Надо же, ни одного знакомого созвездия, – огорчился он и покачал головой. – Были бы это алмазы! Бери, не хочу!» Он посмотрел на блестящий в свете месяца порошок, насыпанный вокруг лагеря.

«Вот интересно, выйду я за этот дебильный круг и что? Суслики корнеплодами закидают или грифы заклюют? А может духи африканок соблазнят? Ну, натуральный бред! Он сде-

лал несколько шагов, переступил круг и остановился. Легкий теплый ветерок ласково обдувал лицо, отгоняя мошкарю. На реке кто-то негромко плескался, оглушительно звенели цикады, да ухала какая то ночная птица.

«Ну и что? Это все?», – ухмыльнулся Николай, прошел еще несколько шагов, расстегнул ширинку и пустил струю в ближайшую норку, чернеющую в слабом свете. «Нефиг тебе спать, друг суслик. Подъем, потоп пришел!» – Лебедь зевнул и посмотрел в сторону реки. Словно пятно мрака неожиданно сгустилось перед ним, и там блеснули яркие желтые глаза. Коля замер с открытым ртом и расстегнутой ширинкой, затаив дыхание и с ужасом глядя на выросшее, как из-под земли, чудовище. В ту же секунду зверь прыгнул, и мощные клыки сомкнулись на его плече, ломая кости. Лебедь слабо вскрикнул и потерял сознание.

Я подскочил, словно подброшенный пружиной. Рядом с длинной палкой в руках стоял Мугави, напряженно вглядываясь в темноту, сгустившуюся за костром.

– Лебедь где?! – выкрикнул я, оглядывая стоянку.

«Черт, он же отлить хотел», – вспомнил я слова Коли и кинулся в темноту, а за мной, тенью метнулся Мугави. «Небось, еще за круг поперся дурак!» – подумал я, перепрыгивая блестящую дорожку. Мы отбежали в сторону метров десять, но тут нога скользнула по коровьей лепешке, я провалился в чью-то норку и вскрикнув, ничком растянулся на земле, больно ударившись плечом и потянув ногу. Мугави подбежал ко мне, помогая встать.

– Подожди! – жестом остановил я проводника, боль была дикая. Я медленно сел, и осторожно вытянув пораненную ногу, стараясь унять боль. Потом наклонился вперед и оперся на руку пытаюсь встать. Пальцы наткнулись на что-то мягкое и я поднял перед собой найденный ботинок с которого в слабом свете отгорающего костра, капали черные тягучие капли.

– Это что кровь? – растерянно спросил я, боясь поверить в очевидное, и недоуменно протягивая находку к Мугави.

– Духи забрали его – испуганно отозвался тот. – Нам надо вернуться в круг. Парнишку била нервная дрожь. Он медленно, задом пятился к огню, выставив перед собой импровизированное копьё.

– Давай посмотрим, может тут что-нибудь еще есть, взмолился я и судорожно зашарил по траве, боком продвигаясь вперед с помощью локтя. Неожиданно прямо перед собой я увидел черную дыру почти полметра в диаметре. Назвать ее норой не поворачивался язык.

– Мугави! Посмотри что тут – крикнул я склоняясь над отверстием.

– Нет! – заорал тот, стремительно бросаясь вперед, но не успел. Гибкое тело скользнуло мне навстречу из глубокой норы, в глазах потемнело и что-то кольцом сдавило голову, вызывая жуткую боль. Меня завертело и с бешеной силой потянуло вперед. Я попытался бороться, закричал от боли, опершись на раненую ногу, и видимо потерял сознание.

Мугави, выхватив нож, яростно кромсал дергающееся тело громадного удава. Тот не отпуская свою добычу, выбрался из норы и мощным ударом хвоста сбил проводника с ног. Из палатки выскочил, ничего не понимающий, полуодетый Мишка и в панике заметался вокруг, спотыкаясь и жалобно причитая. Проснувшаяся Агора кинулась к нам и остановилась перед самой головой змеи, вытянув перед собой руки и словно отталкивая ту поднятыми перед собой ладонями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.